Падение Волшебников – Истина где-то рядом.

Норманс-Кей, Багамы (конец 2006 года, через семь лет после Волдеморта)...

Его разбудил стук. Это казалось бесконечным, и невероятно, это было громче, чем буря снаружи.

— Я иду, — проворчал он.

Он перелез через два тела, чтобы выбраться из кровати, затем накинул халат и, шаркая ногами, вышел из спальни. Взмахом руки он зажег свечи в доме, дав ему свет. Он научился беспалочковой магии у Гарри, и даже если он был способен делать только простые вещи, это все равно произвело на него впечатление.

Он рассеянно заметил, что на улице идет сильный дождь, и поморщился. Ему действительно нужно было поговорить с Гарри о настройке защиты от непогоды вокруг острова.

Снова раздался стук, и он недовольно открыл дверь. — Гермиона? Входите! Входите! — выпалил он удивленно.

Она вошла внутрь и быстро наложила на себя иссушающие чары. Фред боролся с ураганным ветром, чтобы закрыть дверь. Бумаги в доме разнесло ветром.

«Прости, что разбудил тебя, Фред, но нам нужна Алисия».

"Что случилось?"

«Энджи разбудила нас недавно. Фелисити, одна из ее детей, пропала. Гарри сейчас ее ищет. Я думаю, нам понадобится Алисия, когда он ее приведет. здесь."

Глаза Фреда расширились. — Гарри там, в этом? — спросил он, указывая на окно и бушующую на острове бурю.

Шторм угрожал весь день и, наконец, обрушился на остров со всей своей яростью посреди ночи. Близнецы насмехались над Гарри, когда он предложил охранять их дом от непогоды. Теперь Фред задавался вопросом, была ли это хорошей идеей. Гермиона аппарировала к их двери и промокла до нитки, когда вошла в их дом. Ее волосы выглядели более растрепанными, чем когда-либо прежде.

Гермиона обеспокоенно кивнула. Она пыталась отговорить Гарри от этого, но он не слушал. Все, что он знал, это то, что там, в темноте, маленький ребенок был совсем один.

Фред взглянул на часы, потом покачал головой. Было едва ли два часа ночи. И подумать только, что Энджи прошла пешком от своего дома до дома Гарри!

Через несколько месяцев после их свадьбы Гарри был вынужден применить к острову увеличивающие чары, увеличив его в четыре раза. В то же время он осушил лагуну, добавив к острову еще больше суши. Раньше Энджи жила в нескольких сотнях ярдов к югу от дома Гарри и Гермионы. Теперь до него оставалось почти две мили, и Гарри усердно размышлял о том, как снова увеличить остров.

— Я всех разбужу, — сказал Фред, развернувшись, чтобы броситься обратно в спальню.

Гермиона кивнула и подошла к большому эркеру. Снаружи хлестал холодный зимний дождь, а из-за сильного ветра было еще холоднее, чем было на самом деле.

— Ой, Джордж, пора вставать! Мы нужны Гарри, — мягко сказал Фред.

Голова Джорджа высунулась из-под одеяла. До этого момента он довольно удобно покоился головой на груди Анджелины. Алисия открыла глаза и потянулась.

— Мы нужны Гарри? — хрипло сказал Джордж.

"Что-то не так?" — спросила Алиса.

"Завтрак готов?" — спросила Ангелина. Анджелина была беременна и только начинала проявляться. Она покончила со своей утренней тошнотой и начала есть больше, чем обычно. Поскольку близнецы Уизли были идентичными, даже с помощью магии они не смогли определить, кто из них стал отцом ребенка. Не то чтобы это имело какое-то значение для четверых из них.

Фред раздраженно покачал головой. «Да, да и нет».

Алисия моргнула и посмотрела в окно. — Что происходит? Ты знаешь, что он там делает? И зачем Гарри нужны вы двое?

«Гермиона здесь, спрашивает тебя, Алисия. Гарри сейчас в шторме. В такую погоду Энджи подошла к их дому, чтобы сообщить им, что один из детей пропал без вести. Гермиона думает, что ты будешь нужна, когда ее найдут. Что касается Гарри, я не позволю ему обыскивать этот остров одному в такую погоду, — твердо ответил Фред. Потом повернулся и начал одеваться.

— Для меня достаточно, — ответил Джордж. Он скатился с кровати и поспешно надел синие джинсы.

Анджелина села и свесила ноги с огромной кровати, на которой они все спали. «Я пойду в лазарет и включу пару котлов».

Алисия кивнула. Она была занята каталогизацией в уме того, что ей может понадобиться. Она стала постоянным целителем острова, в то время как Анджелина создавала все необходимые ей зелья. «Фред, когда оденешься, скажи Гермионе, чтобы она забрала Энджи и отвезла ее в лазарет. Я хочу убедиться, что с ней все в порядке после такой бури».

— Да, дорогая, — кивнул Фред. Он закончил завязывать шнурки и вышел из комнаты.

Гарри, где-то на Норманс-Кей...

Гарри пошатнулся от бушующего ветра и выругался себе под нос. Он пытался держать на себе защиту от непогоды, но она никогда не предназначалась для использования на движущихся объектах. Щит работал несколько секунд, а затем рушился, поскольку его способность поглощать энергию исчезала. Единственная капля дождя — это одно, но попадание тысяч капель каждую секунду, вызванное ветром со скоростью пятьдесят миль в час, просто сокрушит щит. В результате он промок до костей, замерз и плохо видел из-за дождя, хлещущего ему в лицо.

Он начал с заклинания-локатора на территории Ковена и вздохнул с облегчением, когда оно указывало на восток, а не на запад. Уэст имел бы в виду, что она спустилась на пляж. Ни у кого, вошедшего сегодня в прибой, не было бы шансов выжить. Это была всего лишь тропическая депрессия, да еще и в конце года, но ветер со скоростью пятьдесят миль в час гонял на берег огромные волны.

Он был рад, что «Лили» стоит на якоре за волнорезом, а его дайв-бот благополучно стоит на прицепе, припаркованном рядом с виллой. Две недели назад он поставил лодки на зимнее хранение. Единственное, что все еще было привязано к причалу, — это его маленькая лодка, которую он надеялся использовать в качестве рыболовной платформы в зимние месяцы.

Он моргнул и попытался увидеть локатор. Не зная ее места назначения, все, что он мог сделать, это следовать за локатором и надеяться, что он наткнулся на нее в темноте. Если бы он знал, где она, ему было бы просто аппарировать к ней. Направление, в котором он двигался, дало ему подсказку, но он не был достаточно уверен, чтобы рискнуть аппарировать.

Сверкнула молния, на мгновение ослепив его, и он побрел сквозь густой подлесок. Порыв ветра внезапно толкнул его сзади, и он вывалился на старую взлетно-посадочную полосу. Он поскользнулся и упал на одно колено, порвав джинсы на неровной коралловой взлетно-посадочной полосе. Острый как бритва камень легко прорезал его джинсы и кожу. Выругавшись, он встал и попытался ясно моргнуть. Пальмовая ветвь пронеслась мимо него, не долетев до головы на несколько дюймов, и он понял, что буря подстегивает смертоносные снаряды.

Он снова включил локатор, и он показал ее путь через взлетно-посадочную полосу к старому

автобусу. Никто не удосужился убрать древнюю машину с того места, где она приземлилась. Для некоторых это был безмолвный памятник различным путям, которыми люди приходили на Кей. Для других он представлял всех тех, кто так и не добрался до безопасного места. Не было ничего необычного в том, чтобы обнаружить, что кто-то положил свежие цветы в автобус. Он стал символом жителей Норманс-Кей.

Он двинулся вперед против сильного ветра, подняв одну руку, чтобы закрыть лицо и защитить глаза от капель дождя. Через полосу он снова наткнулся на кусты и чуть не упал. Он сделал неверный шаг, и его лодыжка сильно подвернулась в небольшой выбоине.

Стиснув зубы от боли, он хромал вперед, не обращая внимания на вывихнутую лодыжку. Благодаря наложенным им заклинаниям, увеличивающим пространство, старый автобус, который когда-то находился всего в ста ярдах от взлетно-посадочной полосы, теперь находился более чем в миле от него. Он был мокрым, холодным и несчастным, и жалел, что никогда не накладывал на остров эти увеличивающие чары.

"Фелисити!" он крикнул.

Ветер схватил его слова и разорвал их в клочья своим неуступчивым и нескончаемым воем. Она никогда не услышит меня, если я не буду стоять на ней сверху, кисло подумал он. Упрямо он продолжал.

Больница Норман Кей...

Габриель оторвалась от своей книги, когда появились Алисия и Анджелина. Теперь, когда Алисия получила свой сертификат целителя от Матери Мари, Алисия взялась за обучение Габриэль, которая училась на целителя. Будучи стажером, она допоздна дежурила в лазарете, что обычно означало сидеть без дела и заниматься чем-то большим, чем учеба или сон.

Анджелина дополнила персонал лазарета в качестве варщика зелий.

Лазарет представлял собой старый авиационный ангар. Впервые он использовался как лазарет, когда прибыли Энджи и ее ковен, и с тех пор использовался как таковой.

Второй этаж был устроен как лаборатория зелий, а к зданию была пристроена небольшая кухня. На первом этаже находилась одна комната с двумя кроватями для критических больных. Остальное представляло собой открытую палату и небольшой кабинет для дежурного целителя. К счастью, когда они убирали и приводили в порядок здание, Гарри наложил непроницаемые чары на его немногочисленные окна. Обычные окна уже разбились бы из-за бури.

— Алисия? Что-то не так? — спросила Габриель, с тревогой отрываясь от учебника. Только чрезвычайная ситуация могла привести ее сюда так поздно ночью.

«Габриель, убедись, что снаружи горит свет, ладно? Тогда поставь пару кроватей», — сказала Алисия, снимая плащ. Она нахмурилась. Металлический фасад здания лучше передавал звук завывающего ветра, чем кирпич и штукатурка, из которых состоял ее дом, и то, что она услышала, было пугающим. Она беспокойно закусила нижнюю губу и подумала, что в ней сидит маленький ребенок. То, что ее мужья и Гарри были где-то там, не добавляло утешения этой мысли.

Она мысленно ругала себя за то, что не позволила Гарри защитить здание от непогоды. Она не допустила этого, потому что заметила, что этот оберег мешает некоторым исцеляющим чарам. Теперь, когда здание содрогалось от бури, она задавалась вопросом, была ли это разумной идеей.

Габриель кивнула и подбежала к панели, которая управляла рядом заколдованных наружных прожекторов. Дункан настоял на их установке на тот случай, если у них будет больше больных, чем может выдержать небольшой лазарет на четырнадцать коек. Идея заключалась в том, чтобы осветить экстерьер, чтобы люди могли работать на улице в темноте.

Огни пробивались сквозь тьму, заливая здание и небольшой участок взлетно-посадочной полосы. Для всех снаружи это был явный знак, что лазарет открыт и готов принять раненых.

«Я позабочусь о паре баз для зелий», — сказала Анджелина, торопясь к лестнице.

Алисия кивнула и повернулась, чтобы увидеть Гермиону с Энджи. Гермиона схватила Энджи за руки, и старуха крепко зажмурила оба глаза. Она ненавидела аппарировать. Несмотря на то, что она знала, что это безопасно, она ужасалась каждый раз, когда ей приходилось путешествовать по этому пути.

Алисия поспешила к старухе, доставая палочку.

«Не беспокойся обо мне, дорогая. Я в порядке», — умиротворяюще сказала Энджи.

Алисия поморщилась и все равно наложила на нее быстрые диагностические чары. «Я буду судить об этом. Ты шел к дому Гермионы в эту бурю. Я бы никому не рекомендовал это делать».

Хлопок оповестил о прибытии Добби, который сразу же начал готовить горячую еду на маленькой кухне.

"Где Фред и Джордж?" — спросила Гермиона, оглядываясь и не видя их.

Алисия поморщилась. «Они вздумали аппарировать на восточную сторону острова и вместе начать работать на западе. Они начали с Party Point. Гарри работает на востоке, так что они должны встретиться где-то посередине».

Снаружи завывал ветер, и здание слегка тряслось под его натиском. Алисия вздрогнула, когда большое здание заметно задрожало. Ее мужья отсутствовали в такую погоду, и она ужасно беспокоилась о них.

В здании раздался сильный взрыв, когда обломки, принесенные ветром, врезались в стену. Все вздрогнули от шума.

— Вы узнали, что произошло? — спросила Алисия приглушенным тоном.

Энджи наблюдала за Добби из кухонной двери и не обращала внимания на их разговор.

Гермиона кивнула. «Очевидно, дети дразнили младшую девочку, Фелисити. Похоже, Энджи учила детей своей магии, а Фелисити ничего не могла сделать. Другие дети говорили ей какие-то обидные вещи, и она убежала через некоторое время после их сна. .

«Энджи пошла проведать их вчера около одиннадцати и обнаружила пропажу Фелисити. К тому времени буря только начиналась, поэтому они обыскали комплекс и окрестности, затем Энджи пошла к нам. час."

Алисия рассеянно кивнула и подошла к пустой койке, чтобы сесть. Подошла Энджи с тремя кружками горячего чая.

Гермиона взяла одну чашку и села рядом с Алисией на койку. Энджи протянула еще одну чашку Алисии и села.

— Значит, теперь ждем? — сказала Энджи.

Алисия пожала плечами. — Больше мы ничего не можем сделать. Гарри и мальчики найдут ее, вопрос лишь в том, когда. Она повернулась к Гермионе. — Есть сведения о том, как долго будет продолжаться эта буря?

Гермиона нахмурилась. «Советник береговой охраны сказал, что это продлится до середины утра».

Гарри установил дома коротковолновое радио, которое включало морской и авиационный диапазоны, чтобы он мог следить за прогнозами погоды из Флориды. Гермиона непреднамеренно сорвала проект своего отца по электрификации, когда обнаружила, что может очаровать силу, необходимую для большей части использования электроники. Она хотела запустить свой компьютер и заколдовала удлинитель, чтобы он давал электричество. Это все, что потребовалось. Она научила заклинанию Фреда и Джорджа, которые затем снабдили людей заколдованными розетками. В результате на Norman's Cay теперь было много электроники.

Гарри купил много электроники для острова, включая телевизоры и проигрыватели дисков, но для их дома их выбор был более ограниченным.

Гермиона спросила, не хочет ли он телевизор. На самом деле она не очень много смотрела телевизор и была рада узнать, что Гарри никогда не испытывал к нему вкуса. Они выбрали причудливую радио/стереосистему и минимум два раза в неделю ходили смотреть фильмы в доме ее родителей.

Гермиона посмотрела на большие часы на стене. Было около четырех утра, а от Гарри и близнецов до сих пор не было вестей.

Анджелина присоединилась к ним, но вместо того, чтобы сидеть, она ходила в центральном проходе между кроватями.

Алисия повернулась к Энджи. — Как ты думаешь, почему у Фелисити проблемы с изучением твоей магии? — спросила она вдруг. «Кажется, у нее не было никаких проблем со свечой во время поминальной церемонии».

Гермиона повернулась, чтобы послушать старуху. Все было лучше, чем просто сидеть там!

Энджи пожала плечами с легкой улыбкой. «Большая часть этой магии прошла через меня. Я не могу сказать, почему ребенок не может направить Богиню. Не каждый может. Это не значит, что Богиня любит ее меньше. Они не призывали Богиню напрямую, но они были верны». Она на мгновение замолчала, нахмурившись. «Я был уверен, что она будет талантлива. Часто с маленькими благословленными детьми случаются случаи магии. У Фелисити было больше, чем ее доля, больше, чем у других детей».

Брови Алисии поднялись, и она переглянулась с Гермионой.

Громкий треск возвестил о прибытии Фреда и Джорджа. Фред тяжело прислонился к брату, кровь текла по его лбу из большой раны.

Алисия уронила чашку чая и бросилась ему на помощь.

— На него упало дерево, — выдохнул он. «Я не знаю, как Гарри справляется с этим. Он идет против ветра. Я вытащил Фреда из-под дерева и привел его сюда».

Алисия и Джордж подвели Фреда к кровати и уложили его. Она немедленно начала накладывать диагностические чары.

«Габриэль, принеси мне зелье, уменьшающее отек, и болеутоляющее», — скомандовала она.

Француженка вскочила, чтобы повиноваться ей, и бросилась к кабинету с зельями. Она схватила бутылки и хороший запас бинтов.

Джордж доковылял до одной из коек и тяжело сел. Он был измотан попытками выйти на улицу при сильном ветре. Добби появился рядом с ним и протянул ему большую чашку горячего супа.

— Спасибо, приятель, — рассеянно сказал он. Его глаза были прикованы к жене, работающей над его братом. Добби широко улыбнулся и вернулся на кухню. Большинство близких друзей Гарри больше не считали Добби просто эльфом. Он был просто одним из большой семьи.

Двадцать минут спустя Алисия подошла к Джорджу. Фред спал на соседней койке, исцелившись, а затем погрузившись в легкий исцеляющий сон.

— Он будет в порядке? — обеспокоенно спросил Джордж.

Она улыбнулась ему. «С ним все будет в порядке. Его твердая голова идеально смягчила удар падающего дерева. Теперь ты где-нибудь ранен?» — спросила она, а затем бросила ему диагностику.

Он покачал головой и заметно расслабился. «Нет, просто устал. Там было трудно. Дождь очень холодный, а ветер делал почти невозможным стоять».

Он оглянулся и увидел, что Гермиона нервно ходит взад-вперед у кухонной двери. Время от времени она поглядывала на настенные часы.

— Я думаю, — мягко сказал Джордж, — что нам с Фредом нужно подумать о том, чтобы сделать что-то вроде карты Мародеров для острова.

«Температура твоего тела ниже, чем мне хотелось бы. Ложись и залезай под одеяло. Несколько часов сна должны привести тебя в норму», — приказала Алисия.

— Да, мама, — устало сказал Джордж, затем откинулся на спинку койки, позволив Алисии прикрыть его.

Алисия улыбнулась ему. — Не забывай об этом, — пробормотала она и повернулась, чтобы посмотреть на Гермиону.

Гермиона остановилась в своем шаге и произнесла сложное заклинание, с которым Алисия не была знакома. Над ее палочкой появился набор чисел, одно число медленно менялось, и цвет всех чисел был желтым с легким оттенком красного. Заинтригованная, Алисия подошла посмотреть, что она задумала.

— Гермиона?

Вздрогнув, ее заклинание дрогнуло и исчезло. Она посмотрела на Алисию.

"Что это было?" — тихо спросила она.

Гермиона слабо улыбнулась ей. «Это персональный амулет для отслеживания местоположения и состояния, который Гарри встроил в наши обручальные кольца. С его помощью я могу примерно сказать, где он находится и в каком состоянии. Обычно цифры должны быть зелеными. Цвета меняются, чтобы представить его физическое состояние. здоров, желтый ранен, красный тяжело ранен и черный... Ну, Гарри однажды сказал мне, что цвета означают «дышать», «кашлять», «еле дышать» и «копать яму».

— Но они не были зелеными, — мягко сказала Алисия.

— Я знаю, — обеспокоенно сказала Гермиона. «Он ранен, но не серьезно».

Алисия еще мгновение смотрела на нее, потом приняла решение. Она сократила расстояние между ними и положила руки на плечи Гермионы. "Слушай внимательно. Тебе нужно сохранять спокойствие. Паника ничем не поможет. Хочешь успокоительного глотка?"

Гермиона покачала головой. Она не считала это необходимым.

Алисия кивнула. «Хорошо. Иди, налей себе еще чашку чая и расслабься. С ним все будет в порядке».

Что-то ударилось о стену здания, и вся рама на секунду затряслась. Глаза Фреда распахнулись, и Джордж сел, дико оглядываясь по сторонам.

— О, Мерлин, — пробормотала Алисия и поспешила помочь близнецам. Она села рядом с Фредом. "Шшш. Это просто шторм. Отдохни сейчас."

Он моргнул в замешательстве. "Гарри?" он прошептал.

Алисия нахмурилась. «Пока ничего, но тебе нужно отдохнуть. Ты сильно ударился».

Фред кивнул и закрыл глаза. Алисия расслабилась и взглянула на Джорджа, который пристально смотрел на них обоих. "Что вы смотрите на мистера? Вы тоже должны отдыхать!"

Джордж ухмыльнулся. «Я в порядке, любовь моя, но я полежу здесь, если тебе от этого станет лучше. Или, может быть, ты мог бы попросить Анджелину присоединиться ко мне?» — спросил

он, виляя бровями и ухмыляясь.

— Хочешь, я подсыплю тебе снотворного? — лукаво спросила она.

Джордж на мгновение надулся, но снова лег на койку.

Алисия повернулась, чтобы что-то спросить у Габриель, когда в лазарете появился Гарри. Его лицо было пепельным, и он заметно дрожал. На руках он держал Фелисити. Как и он, она промокла до костей и хныкала в его руках. Она, казалось, не осознавала своего окружения и была в полубессознательном состоянии. Он защищающе прижал ее к своей груди.

"Гарри!" — воскликнула Гермиона. Энджи подавила вздох с койки, на которой сидела.

Алисия подбежала к нему, Габриель следовала за ней по пятам. Она осторожно подняла ребенка из его рук и обернулась. Она взглянула на Габриель, явно показывая, что хочет, чтобы она присматривала за Гарри.

Гермиона шагнула вперед, но Габриель остановила ее рукой. Она наложила на него несколько диагностических чар, хмурясь при виде результатов. — Тебе очень больно, Гарри? она спросила.

Гермиона поняла, что он держит себя натянуто. Его штанина была разорвана, а нога пропитана кровью.

— Она пряталась в автобусе. Ветер захлопнул заднюю дверь мне в спину, — устало сказал он и попытался подавить стон. Он покачнулся, и Габриель и Гермиона подпрыгнули, чтобы помочь ему.

«Давайте перенесем его в постель. Я не могу найти никаких внутренних повреждений, но он повредил спину», — сказала Габриель Гермионе.

Гермиона кивнула и повела его к ближайшей пустой кровати. Она помогла ему сесть, затем села на койку напротив него, с беспокойством наблюдая за ним.

Он попытался улыбнуться ей, но она могла сказать, что это было натянуто.

— Гарри, ты можешь снять рубашку? — спросила Габриель.

Он начал поднимать руки, только чтобы застонать и позволить им безвольно упасть на колени. — Я не могу поднять их достаточно высоко, — выдохнул он.

— Все в порядке, — сказала Габриель, нежно похлопывая его по плечу. — Пусть Гермиона поможет тебе снять рубашку, а потом я хочу, чтобы ты легла на кровать, на живот. Я сейчас вернусь с зельем и чем-нибудь для спины.

Гермиона встала и подошла к нему. Она потянулась к его плечам и потянула сзади его рубашку. Он прислонил голову к ее груди и снова застонал. Она ахнула от размера образовавшегося синяка. Он простирался от верхней части его плеч почти до бедра и покрывал большую часть его спины. Она натянула рубашку через его голову и позволила ей упасть между ними.

Он покачнулся, и она прижала его к себе. — Прости, — с тоской прошептала она. Ему было очень больно.

— Не твоя вина, — выдохнул он.

"Вы можете стоять?"

Он кивнул и встал, пока она поддерживала его. Она повозилась с его ремнем и спустила ему штаны.

«Не здесь, дорогая. Фреду и Джорджу все равно, а вот Габриель — возможно», — сказал он с легкой ухмылкой.

Она остановилась и подавила смешок. Она помогла ему снова сесть и отступила назад, когда к ним присоединилась Алисия.

— Как Фелисити? — спросила Гермиона.

«Она страдает от переохлаждения. У нее несколько порезов, и она очень напугана в данный момент, но с ней все будет в порядке. Габриель сказала, что Гарри ударило дверью автобуса?»

Гарри несчастно кивнул. Он действительно начал чувствовать избиение, которое он получил. Каждое движение посылало волны боли, пробегающие по его телу.

Алисия произнесла несколько заклинаний, а затем наложила на его спину ошеломляющее заклинание. «Это продлится до тех пор, пока мы не сможем ввести в тебя что-то более мощное. Оставайся на месте, пока Габриель не вернется с зельями и мазью. Гермиона, ты можешь помочь, нанеся мазь на его синяк. температура до нормы».

Гермиона кивнула, более чем желая помочь.

Подошла Габриель с несколькими зельями и маленькой баночкой мази. Гермиона взяла зелья,

которые были разовой дозой, и помогла ему их выпить. Даже с ошеломляющими чарами он все еще не мог поднять руки достаточно высоко, чтобы выполнить работу самостоятельно. Сделав это, они помогли ему лечь на койку.

Габриель протянула Гермионе баночку с мазью. «Покрой этим всю его спину и помассируй. Он будет скован и болеть пару дней, но это уменьшит синяк и предотвратит стягивание мышц».

Через час Алисия откинулась назад и вздохнула с облегчением. Благодаря зельям и своим усилиям им удалось довести температуру Фелисити до нормы. Какое-то время она смотрела, как маленькая девочка крепко спит на койке. Ее буквально похоронили под грудой одеял. Маленькая койка светилась тускло-красным светом согревающего заклинания.

С другой стороны койки молча сидела Энджи. Она наблюдала все это время, ожидая услышать вердикт. Поступки Алисии в этот вечер только подтвердили ее мнение о молодой женщине. Она была поистине одаренной личностью.

— Теперь она будет в порядке? — с надеждой спросила Энджи, глядя на Алисию.

Алисия кивнула и рассеянно заправила выбившуюся прядь волос за ухо. «Она прекрасно поправится. А пока вы, возможно, захотите поговорить с мадам Максим о том, когда она сможет приступить к тренировкам».

"Ты имеешь в виду?" Энджи задохнулась.

Алисия ухмыльнулась. «О, да. Наша маленькая Фелисити не могла творить твою магию, потому что в ней есть возможность творить свою собственную. Она маленькая ведьма, и ей нужно учиться у другой ведьмы».

Энджи посмотрела на Фелисити и нежно погладила ее по волосам. «Дорогое дитя. Неудивительно, что в последнее время у тебя такие неприятности. Что ж, планы Богини — тайна. Несомненно, у нее на уме что-то особенное для тебя».

Алисия встала и протянула бутылку с зельем, которую она предложила Энджи.

"Мне не нужно..."

— Да, ты знаешь, — твердо сказала Алисия. «Ты не спал всю ночь. Мы собираемся оставить Фелисити здесь на пару дней, и тебе нужен отдых. Она не проснется, по крайней мере, в течение восьми часов. Эта доза заставит тебя спать около шести часов. Возьми койку рядом с ней и выпей это. Тебе нужно освежиться, чтобы ты мог помочь ей, когда она проснется».

Энджи моргнула и понимающе улыбнулась. Взяв зелье, она быстро выпила его, затем свернулась калачиком на койке лицом к Фелисити. Она знала сельских докторов с такими

властными личностями, как Алисия. Спорить с ними было бесполезно.

Довольная, Алисия огляделась. Фред и Джордж еще спали. Анджелина присоединилась к ним и улеглась на бесплатной койке. Габриель убиралась, все еще надеясь вернуться к своим книгам за столом. Гермиона все еще возилась со спиной Гарри.

Устало подошла к паре. — Как мой другой пациент? — спросила она, подходя к ним.

— Я в порядке, — пробормотал Гарри в подушку. «Самая красивая и сексуальная женщина на острове трет мне спину. Почему бы мне не быть в порядке? Если бы я мог лучше двигаться, я бы затащил ее в эту постель и занялся бы ею по-своему». Его глаза были стеклянными, а речь слегка невнятной.

Алисия усмехнулась, заметив, что выражение лица Гермионы колеблется между весельем и приятным удивлением. Обычно Гарри не был таким экспрессивным на публике. Он сводил свои публичные выступления к рукопожатию и быстрым поцелуям.

«И теперь вы знаете, почему мы редко смешиваем эту конкретную мазь и обезболивающие зелья. Они взаимодействуют друг с другом. Фактически, именно эффект этого взаимодействия привел непосредственно к изобретению Веритасерума», — сказала Алисия с новым смешком.

Гермиона посмотрела на Алисию и перестала гладить Гарри по спине. — Он под сывороткой правды?

Алисия ухмыльнулась. Она могла слышать, как колеса крутятся в голове Гермионы. «Нет, не совсем сыворотка правды. Скажем так, его способность лгать уменьшилась, а запреты снизились».

Гермиона посмотрела на Гарри, который почти спал на кровати. — Правда, — сказала она, затаив дыхание. Теперь у этого есть возможности, подумал он.

Алисия покачала головой и ушла, махнув рукой. Она хотела еще раз всех проверить, прежде чем найдет себе раскладушку. Позади нее она могла слышать, как Гермиона шепчет Гарри.

"В наш первый год, до тролля, ты действительно..."

Норманс-Кей, Багамы (конец декабря 2006 г.)...

Гермиона вышла на палубу и глубоко вздохнула. День был тихий, и до Рождества оставалось всего три дня. Вчера они посетили комплекс Ковена на праздновании Йоля. Она была удивлена, как много старых традиций переняли Энджи и ее Ковен и смешали с современными американскими обычаями.

Почему-то для нее это не было похоже на Рождество. Не тогда, когда пальмы мягко покачивались, а дневная температура колебалась около шестидесяти градусов. Она слегка повернулась, увидев, как Амос идет к ней по пляжу. Он помахал, и она вернула его. Она почувствовала, как он пересек первую зону предупреждения, и была рада, что оделась подобающим образом для гостей.

Он остановился на краю палубы и посмотрел вверх. «Доброе утро. Харри уже встала?»

Она покачала головой. «Еще нет, Амос. Мы задержались у Энджи прошлой ночью на их Йоль. Я решил, что позволю ему поспать».

Амос покачал головой. «Эта женщина-хулиганка. Она заноза, если ты меня убьешь».

Гермиона улыбнулась. «Что с вами двумя? Вы называете ее женщиной-худу, а она называет вас пиратом?»

Амос пожал плечами. «Я знаю, что это неправильно, но она одна странная женщина, колдующая без палочки. И ей не нравится моя Мэри», — проворчал он.

«Хотели бы вы прийти и позавтракать? Мы скучали по вам последние несколько дней».

Он посмотрел на нее. — Я бы не отказался от чашки горячего кофе.

Гермиона кивнула и жестом пригласила его подняться по лестнице на палубу. Через мгновение он присоединился к ней в их просторной кухне. Теперь, когда она превратила одну из спален в кабинет для них и перенесла книги в новое здание библиотеки, в доме стало гораздо больше свободного места. Блокноты Гарри теперь были аккуратно сложены на полках в их кабинете.

За последние два года она превратила холостяцкий дом Гарри в настоящий дом, в котором обоим было комфортно.

Она налила ему чашку кофе из кофейника, который Добби постоянно держал наготове для Гарри и Амоса. Амос взял предложенную чашку и сел за стол.

«Вчера я слышал кое-какие новости. Я был на острове Эльютера в поисках луковиц биша для мисс Анджелины. Я слышал, что те аргентинцы и те южноафриканцы пали. Остался только Китай».

— Полагаю, этого следовало ожидать, — сказал Гарри из-за двери спальни. Он стоял там, одетый только в джинсы. Он двигался неподвижно из-за травмы. Алисия сказала, что было некоторое повреждение мышц, для полного заживления которого потребуется некоторое время. Она также сказала ему, что теперь у него всегда будут проблемы со спиной.

«Что будет делать Китай?» — обеспокоенно спросила Гермиона.

"Кто может сказать с ними?" Гарри ответил. «У них осталось единственное независимое министерство в мире, и они угрожали попросить помощи у магглов, если кто-нибудь попытается захватить власть. После нападения ICW на Шангри-Ла китайцы отступили и отказались сотрудничать дальше. близок к войне, насколько это возможно, и все еще не объявленной войной. Я понимаю, что ICW потеряли большое количество авроров в битве за Шангри-Ла, и даже магглы заметили, что что-то не так».

Он сделал паузу и налил себе чашку кофе. «Кроме того, чем дольше ICW занимается Китаем, тем больше времени им потребуется, прежде чем они начнут охоту на беженцев», — сказал он, а затем повернулся к Амосу. «Сколько людей сейчас на острове?»

«Около пятнадцати сот», — ответил Амос.

— Гарри, — сказала Гермиона, нахмурившись. — У тебя опять плечи болят? Тебе слишком холодно без рубашки.

«Это всего лишь одно плечо, дорогая», — застенчиво ответил он.

Она встала и пошла в спальню. Через минуту она снова появилась с рубашкой, которую бросила ему. Когда он поймал его, она вытащила палочку и пробормотала заклинание себе под нос. Голубой луч омыл его спину, и он вздохнул с облегчением.

— Чертовски раздражает получить травму зимой. Если бы это было летом, я бы смог вплавь вернуть это плечо в нормальное состояние, — проворчал Гарри.

— Да, да. А теперь надень рубашку. Я не хочу, чтобы ты заболел вдобавок к травме, — отрезала Гермиона.

Он ухмыльнулся и надел рубашку.

Амос с улыбкой наблюдал, как они взаимодействуют. «Говорю тебе, Харри. Хорошая женщина тебя вылечит».

Гарри усмехнулся и поднял чашку в знак приветствия. «Ты сказал, хорошая женщина, Амос. Я оказался с отличной».

Гермиона покраснела и улыбнулась про себя.

«Есть еще кое-что, Харри. Еще одна плохая новость».

Гарри нахмурился. А падение Аргентины и Южной Африки было недостаточно? — кисло подумал он. — Хорошо, положи это на меня.

«Ну, вы знаете, что министр Уизли все еще руководит Британией. Он не хочет назначать регионального губернатора. На прошлой неделе он издает закон, согласно которому охота на эльфов теперь разрешена».

"Он что?" — воскликнула Гермиона.

Амос вытащил из кармана скомканную бумагу и разгладил ее. Это была вырванная страница из «Глазго Грифон», ежедневной газеты, похожей на «Ежедневный пророк».

Гарри взял бумагу и начал читать.

«Удивительно, но министр ICW Уизли заявил, что теперь в Шотландии и Уэльсе разрешена охота на несвязанных эльфов. Этот шаг был вызван увеличением популяции диких эльфов...»

Он остановился и посмотрел вверх, его руки крепко сжимали бумагу. Он светился, и его магия угнетающе действовала на ее чувства. Это был Гарри, который был близок к тому, чтобы потерять контроль над своим темпераментом.

— Гарри, — встревоженно сказала Гермиона. Она быстро встала и подошла к нему, крепко обняв его руками. Она знала, что это была одна из тех ситуаций, которых он боялся, когда что-то может подтолкнуть его к нападению на волшебный мир.

— Дыши, Гарри, — прошептала она ему.

Она начала расслабляться, когда почувствовала, как он наклоняется к ней. — Опять спас меня, — пробормотал он.

— Моя работа — удерживать тебя от глупостей. Иногда мне это даже удается, — беззаботно ответила она.

Амос вытаращил глаза и начал давиться кофе. Гермиона отпустила Гарри и начала стучать по спине гостя. Через несколько минут он справился с кашлем.

— Ты почти так же опасна, как эта странная женщина-хулиган, — сказал он Гермионе.

Она улыбнулась старику и повернулась к Гарри. "Ну? Что мы будем делать?"

Он вздохнул и устало потер переносицу. Нравится вам это или нет, но его медленно засасывало

в Комитет Спасения.

«Убийство чистокровных исключено, верно?» — спросил он угрюмо. Потом он сел немного прямее, и его глаза загорелись. «Может быть, мы могли бы снести Хогсмид и сжечь Хогвартс дотла! Или, как насчет того, чтобы превратить высший совет ICW в эльфов и бросить их посреди охоты на эльфов? Или… Подождите! Я знаю! под проклятием Империуса и заставить его объявить всему миру, что он трансвестит и что Дамблдор его тайный любовник».

Она посмотрела на него.

— Верно, никакого полного уничтожения, — пробормотал он, его плечи несколько поникли. Он посмотрел на свою чашку кофе, откинулся на спинку кресла и испустил взрывной вздох. «Я просто не знаю, Гермиона. Большинство домовых эльфов живут в Британии и Европе, но мы не можем спасти их всех. В нынешнем виде нам нужно снова расширить остров. Я не знаю. что еще мы можем сделать. Мои юристы в Майами уже изучают возможность покупки Saddleback и Pyfroms Cays».

Гермиона на мгновение нахмурилась, прежде чем снова сесть на стул. Это не были новости, которые она хотела услышать. — Разве мы не можем спасти некоторых из них?

— Конечно. Мы просто не можем спасти их всех, — ответил Гарри, сердито проведя рукой по волосам. "Добби!" — отрезал он.

Добби появился с хлопком. Он взглянул на Гарри и вздрогнул от страха.

Гарри вздохнул и сделал пару очищающих вдохов. «Я не сержусь на тебя, Добби. Пожалуйста, никогда не бойся меня».

Эльф неуверенно кивнул и посмотрел на Амоса и Гермиону в поисках уверенности.

— Гарри прав, Добби. Он не злится на тебя. Он злится на то, что происходит с эльфами в Британии.

Уши Добби недовольно поникли, и он кивнул. «Сейчас не лучшее время для эльфов», — печально сказал он. «Это случилось раньше, это произойдет снова».

— Добби, мы не можем спасти всех эльфов, у нас нет места. Но если ты знаешь, что некоторым эльфам нужно место для ночлега, мы могли бы предложить некоторым из них убежище, — предложил Гарри.

Добби с благодарностью посмотрел на Гарри. «Некоторые эльфы придут сюда. Другие отправятся в тайное место эльфов, а некоторым не так повезет».

"Секретное место эльфов?" — спросила Гермиона.

Добби кивнул. «Это то место, куда мы идем, когда посещаем поп-музыку».

Гарри моргнул и начал хихикать. «Держу пари, альтернативное измерение, похожее на то, что мы пытаемся сделать с уравнениями Авалона».

Гермиона согласно кивнула, и Гарри встал.

«Хорошо, так что мы возьмем некоторых эльфов. А пока я все еще настроен разрушить Министерство», — кисло проворчал он, затем выражение его лица просветлело.

«Что вы имеете в виду, мистер? Я знаю этот взгляд!» — осторожно сказала Гермиона.

Гарри усмехнулся и расширил кольцо, которое он обычно использовал для отправки почты в Министерство. Затем он наколдовал большое ведро, полное камешков.

«Я знаю, что еще рано, и мы только что поели, но кто-нибудь хочет разбудить министра?» — спросил он, зачерпывая горсть камешков и бросая их в обруч. Каждый камешек исчез с небольшим отрывистым хлопком.

Амос усмехнулся и взял несколько камешков. Гермиона хихикнула и вытащила небольшую горсть. Она положила их на прилавок и заколдовала заклинанием. Она хотела подчеркнуть свою точку зрения, заставив свои камешки действовать как навозные бомбы на другом конце. Даже Добби застенчиво бросил несколько камешков в обруч.

У министра было шумное утро.

Более чем через час Амос покинул их с широкой улыбкой. Он немного затянул Гарри в Комитет и наслаждался возможностью помучить Министерство. Вскоре после того, как он ушел, Гарри выбросил ведро с камешками и повернулся к Добби.

«Не могли бы вы принести вещи, которые я просил вас купить?» он спросил.

Добби дико ухмыльнулся и с хлопком исчез.

Гермиона повернулась и посмотрела на мужа. — Что ты сейчас планируешь? — осторожно спросила она.

«Почему все думают, что у меня всегда что-то есть в рукаве?» — спросил он, подняв лицо к небу. Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, и указал на свою рубашку с коротким рукавом.

"Смотрите! Без рукавов!"

«Потому что ты обычно так и делаешь», — сухо ответила она, уперев руки в бока.

Он вздохнул и покачал головой, потом подошел к ней и взял ее за руку. — Грустно, когда собственная жена тебе не доверяет, — театрально простонал он, потом посерьезнел. «Я знаю, что последние несколько Рождеств просто не понравились тебе. Поэтому я подумал, что попытаюсь это исправить».

"Ой?" Она посмотрела на него, задаваясь вопросом, что он задумал на этот раз.

— Добби? Звонил Гарри.

Маленький эльф снова появился с хлопком. За ним плавала большая картонная коробка. «Извините, сэр Гарри Поттер, я опаздываю. Я должен был доставить и самой маленькой ведьме Грэнджи».

Гарри улыбнулся. Он знал, что Добби очень любит Викторию. — Все в порядке, Добби. Просто поставь коробку за угол. Если хочешь, можешь помочь Виктории. Думаю, на этот раз мы с Гермионой справимся.

Добби посмотрел на него с надеждой на лице. — Гарри Поттер, сэр, не возражает, если я помогу маленькой ведьме?

Гарри покачал головой. Добби ухмыльнулся и отодвинул коробку в угол. Гарри подошел и передвинул лампу и стол из угла, сжав их и положив на каминную полку.

«Гарри! Нам это нужно!»

Он улыбнулся ей и открыл большую коробку. «Это только временно, любовь моя. В этом году мы собираемся сделать что-то другое на Рождество. Я попросила Добби заскочить в Майами и забрать для нас кое-что».

Он сунул руку в коробку и поднял из нее большую ель Дугласа. Она ахнула, а потом радостно улыбнулась. Взмахом ее палочки радио включилось и настроилось на станцию в Майами, где играла рождественская музыка. Затем она подошла к коробке, которую принес Добби. Внутри было несколько стопок коробок с рождественскими украшениями.

«Я подумал, может быть, в этом году ты захочешь более традиционное Рождество. Я попросил Добби забрать три таких пакета: один для нас, один для твоих родителей и еще один для Энджи и ее детей», — сказал он ей. «Олимп сделала нечто подобное для своих детей, иначе я бы позаботился об этом за них».

Она улыбнулась. Он всегда думал о том, как улучшить жизнь всех детей на острове.

Он отступил от большого дерева, и аромат сосны наполнил комнату. «Каждое Рождество Дурсли устраивали большое шоу, устанавливая пластиковую елку. Она выглядела такой привлекательной и настоящей, и такой далекой».

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, выражение его лица было задумчивым и немного затравленным. «Знаешь, я понятия не имею, как украшать елку», — с сожалением признался он.

Она остановилась, рассматривая украшения. — Они никогда не позволяли тебе участвовать, не так ли? — печально спросила она. Ее беспокоило, что он так мало пережил нормального детства.

Он покачал головой. «Нет. Мое первое настоящее Рождество было в Хогвартсе, когда мы учились на первом курсе. До этого никто никогда не делал мне рождественских подарков. Хагрид был первым, кто преподнес мне подарок на день рождения, когда привел меня в Косой переулок, — сказал он. потом тяжело вздохнул. «Похоже, что это было в другой жизни, понимаете?»

Она согласно кивнула. Казалось, что это было так давно, когда они были невинны и беззаботны.

Он снова посмотрел на дерево. "Итак, что происходит сначала?"

— Свет, — решительно сказала она. Она повернулась и начала рыться в коробке. Наконец, она вытащила еще одну большую коробку. — Гарри? Рождественские феи?

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее, его бровь нахмурилась в замешательстве. «Может быть, это какое-то заколдованное заклинание Света Феи?»

Добби купил волшебные украшения и свет, в чем ни Гарри, ни Гермиона не имели никакого опыта.

На мгновение она задумалась, прикусив нижнюю губу, затем открыла коробку и ахнула. Большое светящееся облако огней появилось из коробки и на мгновение зависло в воздухе. Гарри подошел ближе и был удивлен, увидев, что он сделан из крошечных живых фей!

Рой заметил дерево и сразу же нырнул к нему, рассредоточившись по мере приближения к нему. Меньше чем через минуту феи равномерно рассеялись по дереву, мягко мерцая.

«На коробке написано, что им нравится, когда вы с ними разговариваете, и они предпочитают, чтобы вы оставили миску молока и тарелку печенья. После Рождества они вернутся в свою

родную среду обитания, как бы далеко она ни была, и будут возвращаться каждый год на Рождество, если им понравилось, как с ними обращались во время их пребывания».

Гарри моргнул, затем кивнул на крошечных существ. «Добро пожаловать в наш дом. Это Гермиона, а я Гарри. Надеюсь, вам понравится проводить с нами время», — сказал он, кланяясь светящейся группе фей. Феи захихикали, и дерево слегка завибрировало от их веселья.

Гермиона поставила коробку и наколдовала большую тарелку с печеньем и стакан молока на кофейном столике. Затем она наложила на оба предмета чары сохранения свежести.

«Я всегда думала, что печенье и молоко предназначены для Санты», — пробормотала она.

Гарри перестал распаковывать коробки с украшениями. "Вы не предполагаете?"

Гермиона посмотрела на него. «Я полагаю, что маховик времени сделал бы это возможным. И если они могут заколдовать Ford Anglia, чтобы он летал, то почему бы и стаю северных оленей?»

Они какое-то время смотрели друг на друга, прежде чем рассмеяться над абсурдностью этой идеи. Она вручила ему коробку с украшениями, и они вместе начали украшать свою елку.

Они почти закончили свои украшения, когда услышали пение, и Гермиона усмехнулась. Энджи рассказала ей, что они собирались делать вчера, но она держала это при себе. Она схватила Гарри за руку и потащила его на палубу.

На пляже пели гимны десять детей, за которыми присматривала Энджи, плюс еще около дюжины детей из школы мадам Максим. Они использовали портключ, созданный близнецами, который позволял им выбирать пункт назначения, а затем идти от пляжа до дома, где они пели свои песни.

Дети начали петь, напевая «Боже, упокой вас, веселые джентльмены». Гарри склонил голову, и Гермиона втянула воздух. Она повернулась к Гарри. Она почувствовала, как на нее нахлынула короткая волна печали. Это был побочный продукт их колец, заколдованных Гарри. Очень сильные эмоции могли передаваться друг другу. Гарри подумал, что для них было бы полезно, если бы они могли чувствовать эмоции, когда что-то затрагивает их.

Она внимательно изучала его лицо. Однако выражение его лица не соответствовало его эмоциям. У него была улыбка для детей, думал, что она не достигает его глаз. Она скользнула своей рукой в его руку, когда поняла, о чем он, должно быть, думает; Сириус Блэк много лет назад поет «God Rest ye Merry Hippogriffs».

"Гарри?" — тревожно прошептала она.

Он вздохнул, но сохранил улыбку на лице. Он указал на детей, и образовалось маленькое облачко, мягко сыпавшее на них снег. Они все хихикнули и продолжили «Снеговик Фрости», а сами ушли, сопровождаемые их снежной бурей. Энджи ухмыльнулась и помахала Гарри и Гермионе, прежде чем проводить детей по пляжу в направлении дома родителей Гермионы.

Они смотрели, как дети пели, уходя, затем Гарри повернулся к Гермионе. «Я в порядке. Просто иногда что-то подкрадывается ко мне. Я не думал о Сириусе уже много лет».

Она улыбнулась ему. «Я знаю. Время от времени что-то напоминает мне о Роне, и боль возвращается на мгновение. Я думаю, мне очень повезло. Зачарование, которое ты наложил на наши кольца, позволяет нам легко узнать, когда другому больно».

«Это также усложняет нам борьбу. Но с другой стороны, нам сложнее планировать сюрпризы», — добавил он с задумчивой ухмылкой.

Она обвила его руками на мгновение, затем отстранилась. — О? Значит, вы не очень наблюдательны, мистер Поттер.

Он моргнул и полностью сосредоточился на ней. "Э? Что я пропустил сейчас?"

Она потянула за воротник рубашки настолько, что показалась веточка омелы, застрявшая в лифчике. Его глаза загорелись, и он заключил ее в страстные объятия. Она ухмыльнулась про себя. Все получилось именно так, как она надеялась, и пройдут часы, прежде чем они вернутся, чтобы закончить украшение своей елки.

Кэннон-Бич, Орегон (на побережье Тихого океана)...

Кэннон-Бич был сонным прибрежным городком, который, как и многие другие, знавал лучшие времена. С населением всего 1500 человек город много лет экономил на торговле, которую вел близлежащий шоссе US-101, шоссе Тихоокеанского побережья, но все менялось к лучшему.

Высокотехнологичные компании, ищущие более расслабляющую среду, уходили из городов, и Кэннон-Бич оказался у истоков революции в миниатюризации. NanTech был новым стартапом, основанным доктором Ричардом Аткинсом, доктором философии, и недавно женившимся на самой экстраординарной женщине.

Это все еще была небольшая компания, в основном финансируемая за счет исследовательских грантов от более крупных компаний и нового контракта НАСА на разработку микромашин, способных ремонтировать зонды для дальнего космоса. Именно этот контракт финансировал огромный рост компании за последние несколько лет. Скромные расходы и заключение нескольких других мелких контрактов сделали NanTech одним из лидеров новой науки — нанотехнологий.

Ричард Аткинс познакомился с Луной Лавгуд в Массачусетском технологическом институте в 2002 году. Она была студенткой по обмену из Кембриджского университета. Она работала по ускоренной программе для получения степени магистра, когда недавно получила докторскую степень. перешел ей дорогу. Он сразу же был поражен причудливым молодым блондином, который обладал сверхъестественной способностью видеть решение проблемы. То, что она была по крайней мере такой же умной, как и он, было бонусом в уравнении.

Ричард набрал команду выключения системы, затем терпеливо подождал, пока пыхтение вакуумных насосов не стихнет. Удовлетворенный, он выключил свою рабочую станцию, убедившись, что все данные надежно спрятаны на сетевом сервере.

Он уже собирался встать, когда почувствовал, как чьи-то руки сжали его плечи. Его голова наклонилась вперед, и он тихо вздохнул.

"Это прекрасно. Нет, что бы ты сказал? Чертовски прекрасно?" он спросил.

Луна тихонько рассмеялась и продолжила свои заботы. — Ты снова смеешься над моим акцентом? она спросила.

Он покачал головой. «Ты знаешь, мне нравится твой акцент», — ответил он, затем повернулся на стуле лицом к ней. Он обнял ее. «Это чертовски сексуально, и я люблю это и тебя», — хрипло прошептал он. Его поразило то влияние, которое она на него произвела. Пока он не встретил Луну, он встречался лишь вполсилы. Она изменила все это.

Луна обвила его руками, притягивая к себе, пока его лицо не оказалось между ее грудями. Ричард крепко обнял ее. Он никогда не думал, что найдет что-то более интересное, чем его работа, пока не встретил Луну. Добавьте к этому тот факт, что она была неоценима для его работы и была его основным партнером по исследованиям, и это заставило его почувствовать себя особенно удачливым. Он влюбился в женщину, которая могла не только понять его великую работу, но и помочь ему в ней.

Она не только могла помочь в его работе и часто помогала, но и быстро сделала себе имя на использовании нанитов в биологических науках.

Луна погладила его по волосам и поцеловала в макушку. Он не видел ни единой слезинки, скатившейся по ее щеке. Их время вместе будет очень коротким, и она знала это. Время для них истекало.

Она вытерла слезу и ярко улыбнулась ему сверху вниз. Он посмотрел на нее, и ей потребовалось все самообладание, чтобы предотвратить новые слезы. «Сегодня я получила новое белье. И результаты литографического рентгеновского сканирования. Что бы вы предпочли увидеть в первую очередь?» — лукаво спросила она.

Он ухмыльнулся и уткнулся носом в ее грудь сквозь блузку. «Сначала белье, потом

сканирование», — пробормотал он.

Глаза Луны прояснились, и она начала расстегивать пуговицы на своей блузке. Она сделала паузу один раз, чтобы наложить быстрый набор запирающих и заглушающих чар. Он с интересом наблюдал за тем, как она творит магию, а затем его взгляд вернулся к поглощению ее формы, когда она показала ее. Ее поразило, что она, старая добрая Луна Лавгуд, может заставить этого высоко цивилизованного человека отказаться от своего контроля. Его голод и желание ее было чем-то, что она чувствовала в каждом его действии.

Ричард расстегнул пуговицы и посадил ее к себе на колени. Она улыбнулась и положила палочку на клавиатуру. Ричард взглянул на него и отмахнулся. Когда-то он не был так бесцеремонен в отношении ее магии, но теперь это было для него старыми новостями.

Подарок Луны довольно рано сказал ей, что они с Ричардом проведут вместе лишь ограниченное время. Она также видела, что без нее его конец наступит еще раньше. Он был близок к той идеальной паре, о которой она мечтала и которую потеряла. Она знала, что может легко полюбить Ричарда, настолько их души были совместимы. Но они не были родственными душами; они были необычайно близки, но не товарищами.

Они встречались всего два коротких месяца, когда она встретила его в бистро Tanya's Tech недалеко от Массачусетского технологического института. И он сделал ей предложение. Это была типичная тусовка гиков; хорошая еда, неплохая библиотека отраслевых журналов, и у каждого стола было собственное выделенное подключение T3 к Интернету. Это было место, где гики могли распустить волосы и притвориться нормальными людьми, пусть и немного эксцентричными.

Он пододвинул к столу маленькую шкатулку с драгоценностями. «ЛЛ-Луна, я знаю, что мы встречаемся очень недолго, но я чувствую, что ты часть меня. Я не хочу провести ни минуты своей жизни без тебя», — пробормотал он.

Луна недоверчиво посмотрела на кольцо. Она знала, что они будут вместе, она предвидела это. Но ничто из ее дара не подготовило ее к этому моменту.

— Милый Мерлин, — пробормотала она. Она посмотрела на него и увидела любовь и надежду в его глазах и знала, что ей делать.

— Ричард, — сказала она, избегая брать кольцо. «Я хочу сказать да, но прежде чем я это сделаю, я должен объяснить тебе. Если ты позволишь мне сначала объяснить кое-что, то я с радостью стану твоей женой».

Ричард нервно сглотнул. "О... ах... хорошо... Что такое?"

Луна улыбнулась, достала из бумажника пятидолларовую купюру и бросила ее на стол. Затем она встала и схватила его за руку. "Не здесь, мое место."

Сбитый с толку и более чем напуганный, Ричард позволил провести себя за три квартала до квартиры Луны. Для него это было впервые. Он несколько раз забирал ее оттуда, но никогда раньше не был внутри.

Первое, что показалось ему странным, это большое количество, казалось бы, древних книг вдоль одной стены, а на столешнице — был ли это котел? На лампе сидела серая сипуха. Он посмотрел на сову, и она уставилась на него.

Она толкнула его на удобный диван и встала перед ним. Она вытащила палку, которой обычно держала волосы, и положила ее на кофейный столик.

« Ричард, ты живешь в мире порядка. В месте, где числа и квантовые состояния управляют существованием, и все можно описать математическими правилами».

Он улыбнулся ей. «Ну, и ты тоже, милая. На самом деле, твоя статья о нанитовых подводных лодках в биологически влажной системе была замечательной».

Она улыбнулась ему. «Спасибо, но боюсь, я живу не только в вашем мире. На самом деле, за последние несколько лет я живу более чем в одном мире. У вас есть монета?»

Он ухмыльнулся ей. Он уже привык к ее резкой смене темы. Он полез в карман и вытащил четвертак, держа его на ладони. Он знал, что то, что вызвало резкую смену темы, скоро станет ясно.

Она кивнула и взяла палку. Взмахом ее палки монета поднялась до уровня глаз, затем превратилась в глаз и моргнула на него.

Он отпрыгнул назад с невнятным воплем, споткнулся о спинку дивана и упал на пол. "Иисус!" он плакал, затем он стонал. Он ударился об пол так сильно, что повредил плечо.

Луна мгновенно оказалась рядом с ним. Она взмахнула палочкой у его плеча, и она мгновенно онемела под странным бледно-голубым светом.

Он моргнул. "Как ты это сделал?"

« Вот что я пытаюсь тебе сказать, Ричард. Это волшебство. Я живу в твоем мире и в мире волшебства».

Он нахмурился. Это звучало как что-то из его времен Dungeon and Dragons. — Так ты говоришь, что ты какая-то Волшебница или что-то в этом роде?

Она ярко улыбнулась ему. Он понял! «Нет, я далеко не так сильна. Я не совсем на уровне мага,

то есть ниже Колдуньи, но намного выше, чем обычная ведьма. больше внимания уделяет силовым структурам. Мой друг Гарри очень силен. Когда-нибудь он посрамит Мерлина».

Он моргнул и потер виски. "Я, должно быть, ударился головой. Может быть, я в бреду. Да, у меня должно быть сотрясение мозга. Вы можете вызвать скорую помощь? Я не думаю, что мне следует идти в больницу с сотрясением мозга".

Она нахмурилась и ткнула его в грудь. "Я серьезно. Помни утку!"

Он в шоке уставился на нее. Она не могла быть серьезной, не так ли? Он быстро подумал. Она подарила ему табличку с надписью: «Если это выглядит как утка, звучит как утка и ведет себя как утка, никакая субатомная частица не изменит того факта, что это утка!» Сообщение было простым, иногда ответ был прямо у вас под носом.

— Луна, что ты хочешь сказать? — жалобно спросил он. Предложение девушке не должно было быть таким трудным или таким странным.

« Я ведьма, Ричард. Еще я учусь на наноархитектора и биолога. Я умею колдовать, готовить безупречный омлет, летать на метле и хочу быть твоей женой. узнай меня и прими меня, всего меня, включая тот факт, что я могу делать вещи, которые наука не может объяснить».

Она стояла и смотрела на него сверху вниз. Он лежал на полу, приподнявшись на локтях, и смотрел на нее.

" Ты объяснишь это лучше, когда моя голова не раскалывается?" — неуверенно спросил он.

Она кивнула. — Значит ли это, что ты все еще хочешь сделать мне предложение?

« Ну, я думал, что уже сделал это, но я могу сделать это снова, если хочешь».

Он поднялся на ноги, затем опустился на одно колено. "Вы будете..."

Она взяла кольцо из его руки и надела на свой палец, затем подняла его на ноги и повела в спальню.

" Г-Где?" — пробормотал он.

Она соблазнительно улыбнулась. — Я хочу впервые заняться любовью со своим будущим мужем, — хрипло сказала она. Она расстегнула юбку и позволила ей стечь вокруг ее ног. «Давай попробуем вместе изучить магию, которую мы можем творить сегодня вечером, Ричард. Завтра мы поговорим о другом типе».

Он покраснел и позволил ей затащить себя в темную комнату. Это было впервые для них обоих, и это зажгло страсть, от которой у них обоих перехватило дыхание.

Теперь, четыре года спустя, в небольшой части Орегона доктор философии Луна Лавгуд-Аткинс занималась любовью со своим мужем с дикой страстью. Она знала, что часы тикают и время уходит.

Вилла Гарри, Норманс-Кей (февраль 2007 г.)...

Гарри взял кружку с кофе и прошел в кабинет. Теперь, когда большая часть книг занимала здание библиотеки за виллой, в доме стало гораздо больше места для передвижения. В кабинете было несколько удобных столов и кушеток, а в углу Гарри установил большой чертежный стол, на котором сейчас лежала нарисованная от руки карта Норманс-Кей.

Он подошел к столу и взял свои записи об увеличении острова. Чары становились все более сложными и энергозатратными с каждым разом, когда он их накладывал. Это следующее расширение, согласно теории, значительно расширит остров; настолько, что им придется задуматься о расширении дорожной сети. Возможно, они даже начали лепить интерьер для особых целей, таких как выращивание сельскохозяйственных культур или создание пастбищ.

Проблема заключалась в том, что увеличение становилось невероятно сложным. Он должен был точно знать, где находится каждое строение, и все должны были находиться в своих домах, которые должны были быть защищены от расширения.

На данный момент места было достаточно, но если население продолжит расти, ему нужно будет наложить чары, и как можно скорее. Он уже пришел к выводу, что сможет выполнить еще только два увеличения, и планировал сделать их одно за другим, как только сможет.

Гермиона помогала, как могла, но Гарри раздвигал границы своей магии и призывал силы, которые она не могла контролировать. Удивительно было то, как много геометрии было задействовано во всем этом, и это привело его в мир, который он едва помнил со времен маггловской школы; изучение математики и, в частности, того, как она применима к расширению острова.

Он сел и покрутил плечами, все еще одеревеневшими от раны. Алисия сказала ему, что он хорошо поправляется, но ему так не показалось. Его левое плечо и рука казались более слабыми и склонными к дискомфорту. Он не мог дождаться теплых месяцев, когда снова сможет начать плавать. Это отлично подтянет его плечо.

Поставив кружку, он потянулся к чистому пергаменту и начал чертить какие-то уравнения. Он на мгновение оглядел стол, но не нашел нужной книги. Он нахмурился и тяжело вздохнул. Это была непрекращающаяся и очень незначительная битва между Гермионой и им самим. Она настаивала на том, чтобы книги возвращались на место на полке, когда они не используются. Он думал, что будет нормально держать книгу за своим столом, пока она ему больше не понадобится. Он думал о том, чтобы очаровать одну книгу, чтобы она не могла ее поднять, но

если бы он знал свою жену, она бы каким-то образом сняла чары, а затем отомстила бы ему немного мерзко.

Он подошел к одной из книжных полок, чтобы взять нужную книгу, когда что-то привлекло его внимание. Там, на столе, которым пользовалась Гермиона, лежало нечто похожее на рукопись, написанную ее аккуратным почерком. Слегка нахмурившись, он поднял его и провел пальцем по плавному почерку заголовка.

« Вторая война: Падение Волан-де-Морта глазами свидетелей с передовой».

Заинтригованный тем, что его текущий проект на мгновение забылся, он вернулся к своему чертежному столу и сел. Он открыл книгу и обнаружил надпись на внутренней стороне обложки.

Гарри, любовь моя,

Когда я впервые начал писать это, через год после вашего отъезда, у меня не было четкого представления о том, почему, кроме того, что я хотел изложить факты на бумаге. Последние несколько глав долгое время оставались незаконченными и ненаписанными. Только после того, как мы воссоединились, я взялся за этот проект и закончил его. Некоторые части подверглись обширному редактированию благодаря вашему уникальному взгляду, который помог мне увидеть правду, стоящую за событиями.

Это единственный экземпляр, и я посвящаю его вам. Ты моя жизнь, и это часть тебя. Я знаю, ты не любишь говорить о своих ранних годах до Хогвартса или о войне. Это было трудное время для всех нас, не только для вас.

Это часть нас, и она помогла определить, кто мы есть. Когда-нибудь наши дети будут спрашивать об этом времени, и они смогут свериться с этой книгой и узнать правду о том, что произошло. Эта книга придерживается единственного принципа, которому вы следовали всю свою жизнь, — правды.

При всей моей любви,

Гермиона

Гарри отложил книгу дрожащей рукой и сделал несколько глубоких вдохов. Как только он снова успокоился, он открыл книгу на первой главе.

Изначально эта книга была начата в попытке понять то, чему я был свидетелем. Мне выпала уникальная привилегия быть не только свидетелем многих событий, приведших к падению Волдеморта, но и их участником. Однако по мере написания книги мои цели менялись. На самом деле усилия, стоявшие за этой книгой, перешли от поиска личного понимания того, что

произошло, к изучению мотивов определенных людей.

Это история о ребенке, оторванном от своей семьи, которым жестоко манипулируют, чтобы подтвердить пророчество. Это также история любви, ненависти, предательства, убийства, жестокого обращения и стремления к власти. Это история, в которой многие люди были обмануты, и те, кого мы считали такими великими героями, как Мерлин, оказались просто людьми со всеми недостатками, слабостями и изъянами, которые влечет за собой это состояние. Это также история лжи, рассказанной лидерами нашего общества, лжи, в которую большинство людей охотно верят, вместо того чтобы смотреть в лицо суровой, темной правде. Если читатель узнает что-нибудь из этого, он должен узнать, что наши идолы действительно стоят на глиняных ногах.

История начинается не 31 октября 1981 года, как многие думают. Вместо этого все началось восемнадцатью месяцами ранее, в захудалой таверне в Хогсмиде, где некомпетентный экстрасенс сделал ей самое первое настоящее пророчество. Это пророчество положило начало цепи событий, которые потрясли волшебный мир и привели к падению одного из худших Темных Лордов за тысячелетия...

Гарри читал и читал. Прежде чем он осознал это, он прочитал несколько сотен страниц книги, и его желудок шумно урчал. Продолжая читать, он медленно прошел на кухню и снял крепления, чтобы сделать бутерброд.

Он сидел за прилавком, лениво ел и читал, пока его внимание не привлек вздох. Он отложил книгу в сторону и посмотрел на Гермиону.

Она была бледна и боялась его реакции, и он почувствовал иррациональный прилив гнева. Не из-за ее книги, а потому, что она боялась его. Гнев, однако, быстро сменился крепким узлом страха. Он не знал, что он сделал такого, что заставило ее бояться его.

— Прости, — выпалил он.

Она моргнула и уставилась на него. "Извините меня?"

«Ты боишься меня. Я не знаю, что я сделал, чтобы заставить тебя бояться меня, но мне очень жаль», — ответил он. — Я не хочу, чтобы ты меня боялся.

Она подошла ближе к нему. « Я не боялся тебя, Гарри, я боялся твоей реакции на книгу».

"Я удивлен этим, но я не думаю, что это плохо", сказал он, затем сделал паузу на мгновение. «Я полагаю, что в некотором смысле это имеет смысл. Когда вы начинали книгу, у вас не было никого, с кем можно было бы поговорить по-настоящему близко. Бьюсь об заклад, написание этого помогло вам так же, как мой разговор с вами помог мне».

Она кивнула, довольная, что он смог понять, почему она это написала.

Он снова поднял книгу. «Знаете, это действительно обвинение против Дамблдора и администрации Фаджа».

— Я знаю. Жаль, что мы не можем использовать его, чтобы подать на них в суд. Но книга, написанная разыскиваемым преступником?

Ее тон был горьким. Он тут же вскочил на ноги и сократил разрыв между ними. Он обвил ее руками, крепко прижимая к себе. «Преступник? Только в умах некоторых очень ограниченных личностей. Разыскивается? Да, мной», - мягко сказал он ей в ухо.

Она вздрогнула в его объятиях и почувствовала, как ее пронзает трепет. Она цеплялась за него, черпая из него силы.

"Что случилось?"

Она отступила от его рук и жестом пригласила его сесть, затем налила себе чашку чая и села. «Я знаю, что в последнее время я был не в духе, но я не могу не задаться вопросом, какова цель всего этого».

Когда он лишь тупо посмотрел на нее с бутербродом в руке, она нахмурилась.

«Подумай об этом, Гарри. Я медленно становился признанным экспертом в своей области. И здесь, с твоей помощью, я узнал вещи, которые катапультировали бы меня к вершине моей карьеры. Но никто об этом не знает и никогда Своей работой над гримуарами вы заложили основу, которую я и мальчики Уизли смогли расширить. Мы создали заклинания, подобные которым неизвестны в Британии».

Он взглянул на свой недоеденный бутерброд, затем положил его обратно на тарелку. Ему было что сказать, но он не был уверен, насколько хорошо она это воспримет.

Она посмотрела на него, и ее хмурый взгляд стал еще глубже. — Что? У тебя такой взгляд, который говорит, что ты хочешь что-то сказать, но не говоришь, потому что думаешь, что мне это не понравится.

Он вздохнул и покачал головой. «Иногда твоя способность читать меня — настоящая боль», — пробормотал он.

Она подавила ухмылку. — Ладно, разливай.

Он снова встал и подошел к ней. «Хорошо, но помни, что ты спросила. В глубине души ты все

еще маленькая неуверенная в себе маглорожденная ведьма, ищущая подтверждения от своих сверстников. иметь всеобщее одобрение, когда на самом деле все это не имеет значения».

Когда она хмуро посмотрела на него, он раздраженно хмурился в ответ. «Гермиона, на этой планете есть только один человек, чье мнение для меня что-то значит, и это ты. У меня есть друзья, чье мнение я уважаю и ценю, но твое мнение — единственное, что имеет значение для меня. способность по-настоящему причинить мне боль.

«Остальной волшебный мир думает, что я все еще психопат, ищущий внимания. Может быть, меня так воспитали, но чужие мнения мало что значат. И не должны для тебя.

«Ты такой умный, ты страшный. Ты взял мой беспорядочный набор мыслей об уравнениях и превратил их в солидный кусок работы, даже если ты не закончил с ними. Это больше, чем я мог бы сделать. действительно, кроме вашей семьи, почему вы должны беспокоиться о мнении людей, которых вы не знаете, которые никогда не смогут узнать вас по-настоящему?

«Твои родители любят тебя. Виктория любит тебя. Я люблю тебя так сильно, что знаю, что не могу жить без тебя. Это короткий список, но это единственный список, который имеет значение. этого не видно. Вы все еще ищете подтверждения от безымянных лиц».

Глаза Гермионы вспыхнули гневом. "Я не!"

— Да, с сожалением должен это сказать, знаете. Спросите себя, почему публикация вашей книги так много значит для вас. Мы достаточно обеспечены. Не хотите, поэтому вам не нужно публиковаться, чтобы выжить. Какие еще у вас есть причины?» — прямо спросил он.

Она опустилась на стул и отвела взгляд. Он был прав, и она знала это.

— Ты знаешь, что я прав насчет этого, — мягко добавил он.

«Когда это случилось со мной?» она спросила.

Он пожал плечами. «Как и эта книга, она всегда была частью тебя. В школе ты мог измерять свою ценность своими оценками. Вдали от школы у тебя были Рон и я, до битвы. Потом у тебя была работа, и на этом все. Проблема в том, что мы всегда видим себя в худшем свете».

— А как насчет тебя, Гарри? Ты видишь себя в худшем свете? она спросила. Теперь она пристально смотрела на него.

— Дело не во мне, — твердо заявил он.

«Нет, это не так. Но поскольку мы откровенно говорим о моих недостатках, как насчет

разоблачения одного из ваших?»

Взгляд, который она послала ему, заставил его раздраженно вздохнуть. — Иногда, — устало сказал он. «Поздно ночью я просыпаюсь, потому что ты встал, чтобы заниматься или сходить в туалет. И на короткое мгновение я думаю, что все, через что я прошел с тех пор, как привел тебя на Кей, не более чем очередной пьяный сон».

Гермиона покачала головой. "Какая пара мы делаем, а?"

Гарри улыбнулся. «Это ничего. Между твоими и моими волосами наши дети захотят побрить головы».

Гермиона тихонько хихикнула от этой мысли.

Он повернулся к стойке и задумчиво посмотрел на ее книгу. «Что мешает нам опубликовать это?» — спросил он вдруг.

Она протянула руку и ткнула его в плечо. «Не смейся надо мной. Ты же знаешь, что мы не можем его опубликовать. Ни один издатель в волшебном мире не тронет его».

Гарри повернулся к ней и усмехнулся. «Итак? Мы изменим несколько второстепенных частей, назовем это вымыслом и попросим маггловское издательство напечатать его».

Она откинулась на спинку стула и быстро соображала. Когда она посмотрела на него, ее глаза плясали. «О, это настоящее зло. Волшебный мир взбесится. И хотя магглы игнорируют это как не более чем забавную историю, правда все равно просочится наружу».

Гарри кивнул. «Об этом стоит подумать. Я оставлю книгу тебе. Я работал над заклинанием увеличения, когда нашел его и отвлекся». Он встал со стула и прогнал остатки своего обеда.

Когда он прошел мимо нее, она протянула руку и схватила его за ремень, притягивая к себе. Она посмотрела на него теплыми, манящими глазами. «Работать потом. А сейчас веселиться», — скомандовала она.

Он смеялся. Он не собирался нарушать такой приказ!

Кэннон-Бич, Орегон (март 2007 г.)...

Луна сидела на диване, подогнув под себя ноги. На коленях у нее лежала копия Медицинского журнала Новой Англии и блокнот. В то время как Ричард сосредоточился на более физических аспектах их нанитов, она изучала медицинские применения, в частности генную терапию и восстановление генов на клеточном уровне. Она оторвалась от чтения, когда Ричард вошел в

комнату.

"Здравствуй, дорогой. Ты хорошо полетел?" — спросила она его, широко улыбаясь.

Он ухмыльнулся ей. «Это было неплохо. В Чикаго в марте все еще холодно. И я все еще предпочитаю ваш способ путешествовать.

Она ухмыльнулась. «Я же говорил тебе, почему я мало творю магию вне дома».

«Да, я знаю. Это просто расстраивает. Все эти способности, и ты должен скрывать большую их часть».

«По крайней мере, руны, которые мы установили, позволяют нам использовать магию локально без каких-либо проблем», — ответила она, а затем на мгновение вернулась к своему журналу. «Вы заходили в офис по пути сюда? Фрэнк из НАСА звонил по поводу прототипа P3. Кажется, его боссы очень заинтересованы в более продвинутой демонстрации».

Ричард тяжело плюхнулся на диван рядом с ней и театрально застонал. «Эти демонстрации нас убьют. Каждый раз, когда я оборачиваюсь, кто-то хочет посмотреть, что у нас есть».

Она ласково взъерошила ему волосы. «Что я могу сказать? Тяжело быть популярным гением. Но я переживу это, так что я уверен, что вы тоже сможете».

Он сел и посмотрел на нее, улыбаясь. — Разве ты сегодня не забегаешь вперед?

Она рассмеялась в ответ.

Он встал и подошел к портфелю. «Есть уведомление о симпозиуме в Кембридже в мае. Они прислали запросы, чтобы я выступил с речью о модулях восстановления P3, и они специально попросили вас рассказать о вашем микросеквенаторе ДНК и сплайсере. Я думаю, что мы должны пойти. быть там несколько представителей Европейского космического агентства».

В ее животе образовался холодный комок страха. "Ой?"

«Ага. Давай, Луна, подумай об этом. Я знаю, ты говорила, что тебе не нравится Британия, но я хотел бы увидеть, где ты выросла. Черт, я еще даже не встретил своего тестя. Мы бы отлично повеселились, и это стало бы большим стимулом для компании, — сказал он сосредоточенно.

Она была благодарна, что не смотрела прямо на него. "Вы уверены, что мы можем оторваться от работы на конференцию?"

Это было бесполезно. Это было предопределено, и никакие ее слова не могли этого изменить. Но она должна была попробовать. Это была цена принятия кого-то, кто не подходил ей. Ее карма и Ричардс. Она знала, что он погиб бы в автомобильном пожаре, если бы они не были вместе. Выйдя за него замуж, она купила ему еще два года, но ужасной ценой для себя.

«Да, наше расписание на эту неделю ясно. Я уже проверил».

— Хорошо, — сказала она, соглашаясь на его просьбу. Затем она села вперед и положила свою работу на стол. Стоя, она подошла к нему. «Пойдем. Давай воспользуемся джакузи сегодня вечером. Я потру тебе спину».

Он ухмыльнулся ей и удивился, как ему так повезло.

Позже она будет заниматься с ним любовью с пылом, граничащим с отчаянием. Он не понимал причины этого, но не собирался спрашивать ее. Он любил ее, и это было все, что имело значение.

Здание Министерства магии (середина марта 2007 г.)...

"У нас есть проблемы."

Кингсли Шеклболт оторвался от своего стола. В дверях стояли Альбус Дамблдор и Чарли Уизли, новый заместитель директора Хогвартса.

— Альбус? Чарли! Входите! Это было давно, — сказал он, приглашая мужчин в комнату.

Как только они сели, он с любопытством посмотрел на них. "Теперь в чем проблема?" он спросил.

Дамблдор полез в карман и вытащил книгу, которую швырнул на стол аврора. «Я конфисковал это у студента, который купил его в Соединенных Штатах во время каникул. Это маггловское издание, которое каким-то образом попало в обращение в нашем мире. Фактически, я обнаружил, что Флориш и Блоттс продавали его копии. "

Шеклболт взял книгу и посмотрел на нее.

Падение Волдеморта

Гермиона Джейн Грейнджер

Шеклболт нахмурился и некоторое время пролистывал книгу, затем пожал плечами и вернул

книгу Дамблдору. «Я хотел бы помочь вам, директор, но вы знаете, что новые законы запрещают любое участие Министерства в маггловских делах. Эта книга продается как художественная литература, так что нашим законам о секретности ничего не угрожает. В лучшем случае это дает нам возможную ключ к разгадке того, где мы можем найти мисс Грейнджер. Я поручу кому-нибудь связаться с издателем и посмотреть, сможем ли мы найти нашего пропавшего маггла.

Он набросал записку, затем взмахнул палочкой. Пергамент свернулся самолетиком и вылетел через дыру в стене.

«Конечно, вы можете что-то с этим сделать, Кингсли», — запротестовал Дамблдор. «Это разоблачение секретов Министерства!»

Шеклболт откинулся на спинку стула. «Вы имеете в виду, что это раскрывает ваши секреты, не так ли, директор? Я напомню вам, что вы приняли тот закон, который не позволял аврорам вмешиваться в маггловские дела. Я говорил вам, что это плохая идея, но вы не слушали. я мало что могу сделать. Большинство моих авроров заняты, и министерство ICW не будет их трогать. Я так понимаю, вы наказали ученицу?"

«Конечно, я наказал студента. Но было слишком поздно, и ущерб уже был нанесен. Студент уже разослал книгу, и она стала общеизвестной среди высших классов».

— Мы могли бы исключить студента, Альбус, — предложил Чарли.

Дамблдор поднял руку, заставляя его замолчать. Он не хотел исключать студента, если мог этого избежать. Его отец был влиятельной фигурой в ICW.

— Директор, — примирительно сказал Шеклболт. «Возможно, после того, как кризис с Китаем закончится, мы сможем пересмотреть законы для решения таких проблем. А пока я могу выделить кого-то, чтобы посмотреть, смогут ли они выследить Грейнджер, используя информацию, приведенную в книге. и из издательства. Это все, что мы можем сделать. Большая часть наших сил была отведена, чтобы помочь разобраться с Китаем. В нынешнем виде у меня проблемы с поиском достаточного количества тел, чтобы заполнить решающие роли. Мы прибегли к помощи Аврора. стажеров для постов охраны в Азкабане».

Дамблдор обмяк на стуле и недовольно кивнул. Когда он принял закон, чтобы предотвратить запутывание Министерства в маггловских делах, это произошло из-за вмешательства Скримджера в дела магглов. Теперь этот закон вернулся, чтобы сильно его укусить.

Теперь для него не было ничего необычного в том, что он идет по коридору, а ученики смотрят на него и шепчутся. Старые плакаты с изображением Гарри Поттера времен его учебы в Хогвартсе снова появились на стенах женских общежитий, и до него дошли слухи о том, что экземпляр книги появился в «Ежедневном пророке». Он содрогнулся при мысли о том, что они с ним сделают.

Дамблдор встал, и Чарли последовал за ним.

«Директор, кое-что перед уходом», — крикнул Шеклболт.

"Да?"

— Об этом судебном приказе против Минервы МакГонагалл? Шеклболт казался недовольным. Он знал Минерву. Они оба были членами Ордена Феникса, и он не хотел выполнять эту директиву. Однако единственным, кто мог сорвать его сейчас, был Дамблдор.

Дамблдор вздохнул и покачал головой. «Я пытался предупредить ее, что Министерство воспримет ее уход неблагоприятно. Когда они приказали ей вернуться к работе, я предупредил ее, чтобы она не бросала им вызов. Больше я ничего не могу сделать, аврор Шеклболт».

Шеклболт медленно кивнул, понимая, что происходит. Дамблдор бросил Минерву, так как политически слишком горяч, чтобы помочь. «Очень хорошо. Мы сделаем это немедленно».

Дамблдор повернулся и вышел из кабинета, а Чарли следовал за ним по пятам.

Норманс-Кей (начало мая 2007 г.)...

Он посмотрел на старый неиспользуемый ангар для самолетов, стоявший рядом с островным лазаретом, и покачал головой в мучительном изумлении. Неподалеку дюжина эльфов ремонтировала и чистила здание, подготавливая его к использованию. Гарри отдал его эльфам, и они были в восторге от того, что у них есть собственный дом. Они осторожно спросили Гарри, могут ли они изменить его, и он ответил им без каких-либо определений, что они могут делать то, что им заблагорассудится. Он хотел, чтобы они знали, что они не слуги, а часть большого сообщества Норманс-Кей.

Гарри отвернулся от здания. Некоторые из модификаций, сделанных эльфами, казалось, простирались в другие измерения. От одного взгляда на здание у него болела голова, а перед глазами плясали пятна. Он мог поклясться, что со второго этажа уходил коридор, который, казалось, уходил в бесконечность.

— Ну, это выглядит по -другому, — нерешительно предложила Гермиона, затем последовала примеру Гарри и отвернулась. Здание было тревожным и, казалось, бросало вызов всем законам физики. На самом деле казалось, что в одном окне шел снег, и она могла бы поклясться, что задняя часть здания была волнистой. Одна только цветовая гамма здания вызвала бы у парижского дизайнера нервный срыв. Пикассо, однако, был бы горд.

"Головная боль?"

Она кивнула, затем поморщилась от боли, вызванной движением. «Может быть, чары или

какие-то чары иллюзий?»

"Это идея. Или Фиделиус, и пусть эльфы будут хранителями тайны. Я до сих пор не понимаю, как они намерены вместить сотню эльфов в этом здании. Я имею в виду, что оно большое, но представьте, как втиснуть в него сотню человек и просят их всех жить там», — сказал он.

«Мой отец предлагал им место побольше, но они отказались», — ответила она. «И они уже ищут людей, с которыми можно сблизиться».

Гарри пожал плечами. «Это в их природе связывать. Им это нужно, чтобы выжить. Я обошла рабскую связь, предложив Добби семейные узы, но я не могу никого заставить делать то же самое».

Она положила руку ему на плечо.

"Какая?" — спросил он с любопытством.

«Любимый, ты мог бы попросить людей взять эльфа в свою семью. Они бы тебя послушались».

Мгновение он смотрел на нее, а затем направился в сторону лазарета. У главной двери стояла скамья, на которую он сел. Увидев, что она последовала за ним, он жестом пригласил ее сесть рядом с ним. — Я не хочу попасть в эту ловушку, Гермиона, — просто сказал он.

Она посмотрела на него в замешательстве.

Он откинулся назад и посмотрел вверх. День был по-сезонному теплым, около восьмидесяти градусов, над головой плыли легкие пушистые облака. Она знала его достаточно хорошо, чтобы понять, что ему есть что сказать, но сначала ему нужно привести свои мысли в порядок. Он сидел молча еще несколько мгновений, затем начал говорить.

«Дамблдор начал с того, что дал совет. Люди видели в человеке, победившем Гриндевальда, своего спасителя. Он не начал с того, что стал еще одним Локхартом. Он медленно попал в ловушку, в которую соблазняет людей слава.

«Существует опьяняющая приманка в том, чтобы знать, что все надеются, что ты поведешь их. Дамблдор пошел по этому пути, и я уверен, что в какой-то момент у него были благие намерения. Однако в конце концов он поверил тому, что люди говорили о его. К тому моменту он думал, что способен принимать решения о жизни и смерти людей, и никто не сказал ему, что ему это не сойдет с рук. Как только он начал верить в шумиху, он потерялся».

Гермиона повернулась на скамейке, чтобы посмотреть на него. — И ты думаешь, что попадешься в эту ловушку?

Он улыбнулся ей. «Что сказал Суфир Хават? «Знать, что есть ловушка, — это первый шаг к тому, чтобы ее избежать».

Она улыбнулась его упоминанию о Дюне. Она познакомила его с некоторыми легкими сказками, которые читала, и некоторые из них показались ему весьма интересными. Однако он никогда не увлекался историческими любовными романами, которые она любила держать на ночном столике. Ему нравилось дразнить ее, называя их «истерическим романом, рвущим корсаж».

«Я не хочу ставить себя в положение, чтобы выяснить, не поддамся ли я искушению. Я совершенно счастлив творить магию и давать советы комитету по тому, что я делаю. Но я не хочу разговаривать с людей о вещах, на которые я не имею права. И я, конечно, не хочу, чтобы они начали позволять мне думать за них».

Она тщательно обдумала свои следующие слова, прежде чем произнести их. — Гарри... я думаю, ты делаешь ошибку, — наконец сказала она.

Он посмотрел на нее, удивленный. "Хм?"

Это была одна из вещей, которыми она больше всего дорожила в нем. Рон тут же спорил с ней. Гарри требовал от нее объяснений, и в большинстве случаев она могла заставить его понять ее точку зрения. Даже когда он твердо стоял на каком-то вопросе, он никогда не ссорился с ней из-за этого. Всегда был спокойный разговор.

Она подняла руку и начала щелкать пальцами. «Во-первых, вы не Альбус Дамблдор. У вас нет персонажа, даже близко похожего на него, поэтому говорить, что вы попадете в ту же ловушку, глупо. Во-вторых, люди ждут и надеются, что вы примете участие. Так это или нет, но они видят в вас лидера. В-третьих, и это действительно важно, людям нужен лидер. Они не будут долго следовать за комитетом».

"Но..."

— Тише, — приказала она, прижимая руку к его губам. — Позвольте мне закончить, а потом вы сможете сказать свое слово.

Он нахмурился и кивнул, пристально наблюдая за ней.

Она подняла последний палец. «Наконец-то, нравится тебе это или нет, но ты уже выбрал для себя роль. Кто отправился на поиски Фелисити, когда она пропала? Кто спас семью Мерседес от авроров, когда они были схвачены в Нассау? родители?Кто создал этот островок безопасности?Ты, Гарри, вот кто.

«Ты не Дамблдор, и ты не совершишь его ошибок. Я не позволю тебе, как и комитет. Они все

ждут, когда ты поднимешься и сделаешь то, что делал все это время. Не знаю, как вы, но я чувствовал бы себя намного спокойнее, зная, что руководите вы, а не какой-то безымянный комитет».

Гарри сидел неподвижно, его щеки пылали. Он действительно не хотел эту работу, но она просила. И это было единственное, что он не мог игнорировать.

Он посмотрел себе под ноги. «Мне это не нравится, Гермиона. Я не хочу этого, но я подумаю об этом, хорошо?»

Она кивнула, потом заколебалась, внезапно не понимая, что делает. «Гарри, я не хочу, чтобы ты чувствовал себя обязанным делать это. Но я был бы счастлив, зная, что ты более вовлечен. Сейчас это наш дом, и когда-нибудь мы будем растить здесь наших детей. полагаться на кого-то другого, чтобы защитить их?»

— Я понимаю, о чем ты говоришь, — тихо ответил он. Эта мысль пришла и ему в голову, и ему не нравилась мысль полагаться на кого-либо, чтобы обеспечить безопасность тех, кого он любил.

Она собиралась ответить, когда перед ними появился Добби с газетой в руках. Навыки чтения Добби развились до такой степени, что он мог читать, и часто приносил им газеты из Косого переулка, в которых были статьи, которые, по его мнению, могли их заинтересовать.

Добби приходилось быть особенно осторожным, чтобы его не поймали за чтением в переулке. Это был автоматический смертный приговор для эльфа. Он носил ошейник, означающий, что он связанный эльф. До сих пор никто не удосужился рассмотреть его настолько внимательно, чтобы увидеть на нем герб семьи Поттеров. Но даже ошейник не спас бы эльфа, умеющего читать.

Гарри положил руку на руку Гермионы, не давая ей заговорить. Она обернулась и увидела, что Добби чем-то явно расстроен. Огромные слезы катились по его щекам, а уши почти касались плеч.

— Добби, что случилось? — спросил Гарри.

Добби молча протянул ему бумагу, и его нижняя губа задрожала.

Гарри прочитал статью о смерти Минервы МакГонагалл, которая отказалась от приказа Министерства вернуться к своей прежней работе в Хогвартсе. В статье подробно описывалось, как она была убита, пытаясь сбежать от авроров, посланных арестовать ее. Чем больше он читал, тем старше и усталее чувствовал себя. Это был неожиданный удар. Если бы он знал, что она в опасности, он бы пошел за ней.

— О нет! Нет, нет, нет, — простонала Гермиона, читая через его плечо. Ее плечи тряслись, и она прислонилась к нему, тихо плача. Она очень сблизилась с Минервой, когда приняла предложение преподавать в Хогвартсе. «Нет, это должно быть ошибкой. Этого не может быть», — рыдала она.

Гарри держал ее одной рукой, затем вернул бумагу Добби. «Пожалуйста, отнеси это близнецам. Затем иди к Дункану и попроси его созвать собрание комитета на завтра. Мы с Гермионой будем там присутствовать. Сегодня вечером мы будем дома. Когда ты закончишь, приходи домой, Добби, в такие моменты семья должна быть вместе».

Он обнял ее и повел их обоих в их гостиную.

Сколько они просидели так, обняв друг друга, никто не мог сказать. Но в конце концов чей-то голос нарушил их молчание.

— Гарри! Гермиона!

— Здесь, — ответил Гарри.

Фред и Джордж вошли со своими женами. Анджелина плакала, а теперь постоянно икала. Алисия пыталась ее успокоить. Беременность у нее шла полным ходом, и Алисия не хотела, чтобы сейчас у нее были неприятности.

«Ли сообщает об этом остальным из Хогвартса, и особенно Гриффиндору. Они все идут сюда», — тихо сказал Джордж. Это было нехарактерное для него настроение. Гарри поразило, что в последний раз он видел близнецов такими мрачными на совместных похоронах Рона и Джинни.

Гермиона подняла голову с его плеча и вытерла глаза. «Здесь? Тогда я приготовлю напитки и закуски».

Она встала и пошла на кухню, а Фред подвел Анджелину к стулу и помог ей сесть. Джордж наколдовал несколько коробок с салфетками по гостиной.

Дункан, Кассандра, Виктория и Пафф появились через свой постоянный портключ. Через мгновение появился Добби. Пафф огляделась, потом подошла и свернулась калачиком на полу, не сводя глаз с Виктории.

— Она на кухне, — ответил Гарри на незаданный вопрос Кассандры.

Дункан подошел к Гарри. «Страшно потерять друга».

Гарри кивнул. «Она была особенной. Настоящим учителем, который заботился, даже если она

не всегда показывала это. Она была особенной для Гермионы, и она очень расстроена из-за этого».

Ли Джордан появился с женой и их маленьким ребенком. Он привез с собой несколько бочонков своего домашнего сливочного пива, а также бочонок домашнего рома. Гермиона вошла в гостиную и приказала Ли отнести бочонки на кухню.

Увидев, что к дому вдоль пляжа подходит больше людей, Добби дважды щелкнул пальцами, и появилось несколько эльфов. Он немедленно заставил их готовить еду и напитки и помогать, где они могли.

Дункан кивнул Гарри, затем подошел и обнял свою старшую дочь. Гермиона на мгновение обняла его в ответ, прежде чем снова расплакаться.

Аннет заметила Викторию и завизжала. Две маленькие девочки подбежали к двери. Мгновение спустя Пафф последовал за ними на улицу. Аннет была на полгода моложе Виктории, которая была очень зрелой и утонченной пятилеткой. Эти двое были близкими друзьями и часто играли вместе, а Пафф и Добби внимательно следили за ними.

— С ней все будет в порядке, Гарри, — сказала Кассандра. «Ей просто нужно это время, чтобы протянуть руку тем, кого она любит, и погоревать». Она повернулась и улыбнулась, увидев двух маленьких девочек, играющих снаружи с драконом. «Они счастливчики. Они не понимают, и еще слишком рано им это объяснять».

Медленно люди мигрировали на внешнюю палубу. Прибыли Хагрид и Олимпия, прихватив с собой нескольких девушек, посетивших Хогвартс во время турнира. Затем появились Билл и Флер. Билл быстро наколдовал новые стулья на террасе и на пляже.

Прибыл Амос, принеся еще еды и набор заколдованных музыкальных инструментов. Он не знал Минерву, но знал многих людей, на которых она повлияла, поэтому пришел поддержать своих друзей. Энджи прибыла вскоре после того, как Амос и они посмотрели друг на друга. У пары, казалось, было соперничество, которое никто не мог объяснить. Они не ненавидели друг друга, но между парой определенно были интересные чувства.

Все больше и больше людей прибывало пешком или на аппарации. Некоторых Гарри знал еще со времен Хогвартса, других он едва знал, потому что они были до него или после него.

Гарри посмотрел на собравшихся друзей и жену, сидевшую рядом с матерью. Затем он встал. — Могу я привлечь ваше внимание, пожалуйста? — крикнул он.

Шум медленно затихал, пока Аннет и Виктория не издавали единственный звук, играя под бдительным присмотром домового эльфа.

«Когда я услышал эту новость, я вернулся домой, думая, что буду горевать с Гермионой и Добби. Горевать со своей семьей. Появились близнецы и, не говоря об этом, напомнили мне, что мы все в некотором роде семья. Гриффиндорцы, люди, которые знал Минерву, или просто наши друзья здесь, чтобы помочь нам облегчить боль утраты».

Гарри сделал паузу и сделал глубокий судорожный вдох. Гермиона встала и подошла к нему, ее глаза блестели от слез. Она скользнула своей рукой в его, и его дыхание несколько раз сбилось. — Это тяжело, — сказал он обиженным тоном, а затем слабо улыбнулся ей.

Она ответила на его улыбку, но его выражение беспокоило ее. Теперь она могла лучше его читать, она могла видеть, как железный контроль подавляет его эмоции, сдерживая их за стальными стенами. Она могла видеть боль и мучение в его глазах, но он не хотел показывать миру, что чувствует. Она снова прокляла Дурслей и пожалела, что не смогла предотвратить причиненный ими ущерб.

Все это было в его глазах. Он был там после Волдеморта, но тогда она не знала, что искать. Она плакала и грустила несколько дней и медленно шла дальше, вспоминая хорошие времена. Он мучил себя кошмарами и подвергал сомнению свои действия. Он работал сам, пока не падал от изнеможения, потому что так он и делал. Он совсем не горевал, и, вероятно, не станет, пока она не вытянет из него это.

«Да, это так, но именно поэтому наша семья здесь», — ответила она, затем повернулась к остальным. «Я помню Минерву как учителя и друга. Она была источником силы и вдохновения. Минерва МакГонагалл коснулась нашей жизни и тем самым помогла большинству из нас стать теми, кто мы есть сегодня.

«Я не могу утверждать, что знаю что-либо о следующем великом приключении, но я знаю по личному опыту, что Минерва не умерла. Нет, она, вероятно, наблюдает за нами прямо сейчас и надеется, что мы не будем слишком рыдать из-за ее кончины. помни Минерву, и я не забуду то влияние, которое она оказала на мою жизнь, — сказала Гермиона, затем задохнулась и зарыдала.

Гарри обнял ее за талию, и она повернулась к нему, тихо плача.

Фред и Джордж подошли и встали рядом с Гарри и Гермионой. Фред усмехнулся и обнял Гарри за плечи. «Позвольте нам рассказать вам историю о профессоре МакГонагалл, которая показала, что она была больше, чем просто строгим учителем».

Он говорил с собравшимися людьми, и они цеплялись за его слова, как за спасательный круг. Джордж стоял рядом с ним, его глаза блестели от слез.

«Видите ли, мы возвращались с поля для квиддича после того, как очаровали слизеринскую форму, чтобы она становилась ледяной каждый раз, когда у них был квоффл», — добавил Джордж с ухмылкой.

"Вы сделали это?" — воскликнул Гарри. «Я помню, как они жаловались на это, когда играли против Puffs».

Пафф подняла голову и подумала, не звонил ли ей кто-нибудь.

Когда близнецы ухмыльнулись ему, он усмехнулся и подвел Гермиону к шезлонгу. Он сел, затем посадил ее к себе на колени. Ему нужно было обнять ее сегодня, и она хотела, чтобы ее обняли. Он прижался щекой к ее макушке и смотрел, как Фред и Джордж стоят так, чтобы все могли их видеть.

«Как бы то ни было, выпал снег, и группа первокурсников построила ряд из почти десяти снеговиков», — сказал Фред.

«Да, неплохие снеговики для первого знакомства, но смотреть особо было не на что», — сказал Джордж, продолжая рассказ. «Итак, мы крадемся назад из раздевалки Слизерина, когда наткнулись на профессора МакГонагалл, которая хихикала, как маленькая девочка, и вырезала смайлики на каждом снеговике».

«За исключением одного, которого она сделала похожим на Снейпа», — добавил Джордж. Толпа засмеялась, услышав это.

«Она заставила нас с Джорджем пообещать, что мы никогда никому не скажем об этом, когда она нас увидит, но я не думаю, что она будет возражать против того, чтобы мы рассказали об этом сейчас», — добавил Фред. Потом поднял бутылку. «Самому лучшему главе факультета Гриффиндора!»

Все подняли свой стакан или бутылку и выпили.

В течение следующих нескольких часов один за другим люди, знавшие Минерву, появлялись и рассказывали о ней небольшую историю. Было много смеха и много слез. Как и сказала Гермиона, в конце концов все сводилось к семье. Все они были связаны друг с другом способами, которые было трудно определить, но семья, казалось, описывала это лучше всего.

Когда была рассказана последняя история и взрослые повисли в тревожной тишине, близнецы вскочили и пошли на пляж, чтобы устроить большую площадку для барбекю. Дункан отодвинул их в сторону и начал готовить. Близнецы и огонь были опасной смесью. У них еще не совсем получилось, но Дункан был уверен, что рано или поздно они подожгут песок.

Немного дальше по пляжу Билл наколдовал кучу бревен и развел костер на потом. Амос настроил свои инструменты и взмахнул палочкой, чтобы они заиграли.

Гарри сидел с Гермионой на шезлонге, обняв ее руками. Они были не в настроении для большого общения, но сегодня вечером никто не был в настроении. У каждого, казалось, был

кто-то, от кого они могли искать утешения. Пары и небольшие группы разбивались на пары и тихо разговаривали. Это была не столько вечеринка, сколько обмен эмоциями и переживаниями.

— Прости, — прошептал он ей.

Она наклонила голову, чтобы посмотреть на него. "Зачем?"

— Это, — ответил он, указывая на большую толпу.

Она мило улыбнулась ему. «Не надо. Нам это нужно. Мы все нуждались, я думаю. Это не столько вечеринка, сколько способ связаться с другими и воссоединиться после того, как они причинили боль».

Он неуверенно кивнул. Тот факт, что там была сильно заряженная эмоциональная атмосфера, вызывал у него беспокойство. Она почувствовала это и прижалась ближе, отвлекая его своим присутствием. Он улыбнулся и крепче обнял ее.

Завтра он сообщит спасательному комитету, что будет играть более активную роль. Он был обязан этим их будущему и Минерве.

Заседание Комитета Спасения, Норманс-Кей (на следующий день)...

Кассандра улыбнулась, когда Гарри и Гермиона появились в дверях ее террасы. Она подошла и открыла раздвижную стеклянную дверь. «Заходи. Сегодня на улице немного прохладно».

"Дядя Гарри!" — закричал тихий голос, затем в него врезалась коричневая полоса, обхватившая его ногу.

— Я думаю, она хочет тебя больше, чем я, — с улыбкой пробормотала Гермиона. Виктория любила, когда к ней приходил Гарри. Он был одним из ее любимых людей, и не только потому, что мог одолжить ей свою магию, чтобы поиграть с ней.

Гарри ухмыльнулся ей, затем опустился на колени и обнял Викторию. "Привет, Вики. Как ты сегодня?"

Ее глаза метнулись к матери, потом снова к Гарри. «Мама говорит, что я на испытательном сроке», — мягко сказала она, не желая злить мать.

Брови Гарри поднялись. "О? Что ты сделал на этот раз?"

— Виктория, мы это уже обсуждали, — строго сказала Кассандра. "Запомнить?"

Виктория недовольно кивнула. «Я должен вернуться в свою комнату, пока мама не разрешит мне выйти».

Гарри кивнул и наколдовал маленький цветок, который подарил ей. Она улыбнулась и побежала обратно в свою спальню с Паффом за ней по пятам.

Гарри выпрямился и посмотрел на Кассандру. "Что она сделала?"

Она вздохнула и покачала головой. «Каким-то образом прошлой ночью она заполучила палочку Ли. Вместе с ней и Аннет им удалось выпрямить волосы Ли».

Гарри попытался подавить смех и не смог.

Гермиона нахмурилась. «Надеюсь, ты не будешь так поступать с нашими детьми», — обиженно сказала она.

— Гермиона, — упрекнула Кассандра. «Если вы этого не видите, я не знаю, должен ли я указывать на это или нет».

Гермиона растерянно посмотрела на мать. "Какая?"

«Вики обвела Гарри вокруг пальца. Любой твой ребенок будет еще хуже».

Гарри нахмурился. «Знаешь, я прямо здесь. И я не так уж плох, не так ли?»

Гермиона погладила его по руке. «Да, дорогая, мы знаем, что ты здесь. Почему бы тебе не отправиться на заседание комитета? Я буду еще всего несколько минут».

Гарри посмотрел на них двоих, затем медленно кивнул. Очевидно, Гермиона хотела поговорить с матерью. «Хорошо. Я оставлю тебе место», — ответил он.

Гарри прошел на кухню, закрыв за собой дверь. Гермиона вздохнула и села на стул. Кассандра с тревогой наблюдала за дочерью и села напротив нее. — Так как ты держишься?

«Я в порядке. Я беспокоюсь о Гарри. Прошлой ночью было тяжело, но каждый раз, когда я просыпалась и хотела плакать, он был рядом со мной. Я не думаю, что он вообще спал. в своих заметках и работая над некоторыми гримуарами».

Кассандра нахмурилась. — Как он переживает смерть Минервы?

Гермиона покачала головой. «Не очень хорошо. Теперь я знаю, что он плохо справляется с горем. Через несколько дней он достаточно истощит себя, чтобы оно вырвалось наружу. Это меня просто беспокоит».

«Каждый из нас горюет по-своему. По крайней мере, он узнал, что ты будешь рядом, чтобы помочь ему».

Она кивнула, все еще недовольная ситуацией. — Наверное, да, — с сомнением сказала она. "Я лучше присоединюсь к нему в комитете. Вы идете?"

«Давай, дорогая. Мне нужно убедиться, что твоя сестра не вылезет в окно, как в прошлый раз, когда она была на испытательном сроке».

Гермиона рассмеялась и покачала головой. Виктория любила свои книги так же, как ее старшая сестра в этом возрасте. Однако, в отличие от Гермионы, ей нравилось воспроизводить истории, которые она читала, о чем Гермиона и не мечтала. Хотя, если бы у нее был знакомый дракон в этом возрасте, она могла бы быть и более предприимчивой.

На кухне она обнаружила Гарри, сидящего за столом с Амосом, Олимпией, Биллом Уизли и ее отцом. Стул Олимпии был волшебным образом увеличен. Дункан поднял голову и улыбнулся, приветствуя ее, когда она вошла.

«Гермиона, мы ждали тебя. Гарри говорил нам, что решил присоединиться к комитету. Я как раз собирался объяснить ему, что он и ты уже были в комитете, мы просто не получили пока не собираюсь тебе рассказывать, — сказал Дункан с ухмылкой.

Гермиона села рядом с Гарри, и появился эльф. Маленькое создание улыбнулось, протянуло ей чашку чая и снова исчезло.

Эльфы помогали повсюду на острове, работали на кухнях, убирали, выполняли функции няни. Некоторые были связаны с семьями, а другие, казалось, хотели быть доступными для групп семей.

Дункан встал и кивнул остальным, которые замолчали. «Гарри, мы добились очень многого как комитет, и я не сомневаюсь, что ты заметил, сколько раз мы привлекали тебя к одному или нескольким нашим проектам. Правда в том, что каждый из мы знали, что нам понадобится ваша помощь и участие, помимо волшебной помощи, которую вы оказали до сих пор. Теперь, если вы позволите мне, я хотел бы наметить наши планы, начиная с предстоящего лета ..."

Вилла Гарри, Норман Кей...

Со встречи с спасательным комитетом прошло всего несколько дней, и Гермиона с тревогой наблюдала за мужем. Он оправдал ее предсказания, погрузившись в работу и планы комитета.

Она помогала, чем могла, но Гарри выгорал, и она решила, что с него хватит.

Она вошла в дверной проем их кабинета, где он переписывал что-то из одного из гримуаров.

«Гарри, иди ужинать», — сказала она.

— Через минуту. Я почти закончил, — ответил он, не поднимая глаз.

Она вздохнула и пошла в комнату. Она сделала паузу на мгновение, затем очень намеренно закрыла книгу, над которой он работал.

"Зачем ты это сделал?" — проворчал он.

«Потому что ты работаешь до смерти, и я не собираюсь сидеть сложа руки и смотреть, как ты это делаешь!» — отрезала она.

Глубоко вздохнув, она подошла ближе. «Гарри, милый, ты не давал мне заниматься днем и ночью. Ты даже заставил меня присоединиться к тебе на улице. После того, как ты спас меня от Британии, ты снова спас меня. уравнения и библиотеку. Теперь ты делаешь то же самое. Я была бы очень плохой женой, если бы позволила тебе это делать».

Он тупо уставился на нее, и она улыбнулась его выражению лица.

-- А теперь приступайте к обеду. Он готов уже почти два часа, -- сказала она, беря его за руку и выводя из кабинета.

Добби улыбнулся, увидев, как Гермиона подводит Гарри к обеденному столу. Она не сидела напротив него, как обычно. Сегодня она сидела рядом с ним.

«Билл заходил сегодня утром. Он сказал, что заглянет к тем цифрам населения, которые вы просили, завтра. Я сказал ему, чтобы он не приходил до полудня, чтобы вы могли немного полежать».

Гарри кивнул. Он не осознавал, насколько голоден, пока не сел и не почувствовал запах еды. Он жадно копался, а Гермиона ела и смотрела на него.

Подав несколько порций, он, наконец, отодвинул тарелку и откинулся назад. Он смущенно посмотрел на Гермиону.

Она покачала головой, немного испугавшись. «Я не видел, чтобы кто-то так ел с момента последнего семейного воссоединения Уизли».

«Я не так уж плох. Рон действительно мог бы упаковать это», — ответил он.

«Совершенно верно. Я часто задавалась вопросом, не наложил ли он на свой живот чары, увеличивающие пространство», — ответила она. Внутренне она была рада, что может так пошутить и не вернуть ноющую боль.

— Я не думаю, что вы позволите мне вернуться к работе после того, как я поел?

Она покачала головой. «Нет. Сегодня вечером у тебя больше нет работы, Гарри. Сейчас тебе больше всего нужен сон, так что мы можем сделать это трудным или легким путем».

"Какой простой способ?" — спросил он с любопытством.

«После ужина мы с тобой идем в спальню. Я приготовлю ванну для нас обоих. Потом мы заползем в постель. Я хочу сегодня спать в объятиях мужа».

Он откинулся на спинку стула. — А трудный путь?

Она вытащила бутылку с зельем и злобно ухмыльнулась ему. «Я наложу на тебя путы и залью тебе в глотку это противное зелье, которое вырубит тебя на двенадцать часов или около того. делать с собой и зачем мне понадобилось ее самое сильное снотворное».

«Итак, это выбор между принятием ванны с моей женой или зельем. Трудный выбор», — сказал он, почесывая подбородок.

"Ты придурок!"

Она наклонилась ближе и легонько шлепнула его по руке.

Почти два часа спустя они забрались в постель после продолжительной ванны, которая оставила их обоих уставшими, расслабленными и очень мягкими.

С приглушенным светом и луной, сияющей сквозь раздвижные стеклянные двери, она могла разглядеть его фигуру рядом с собой. Он повернулся лицом к ней на кровати, и она обняла его. Его плечи дрогнули, и она притянула его ближе. Горе, наконец, вырвалось наружу.

Это была та сторона Гарри, которую никто не видел, кроме нее.

Она держала его во время безмолвных спазмов, прекрасно зная, что это ничем не отличается от плача. Когда он, наконец, расслабился, она ослабила хватку и немного откинулась назад, чтобы видеть его лицо.

— Прости, — прошептал он ей.

"Почему?" — тихо воскликнула она. «Я не думаю, что ты слаб, потому что тебе нужно было плакать у меня на плече. Гарри, две ночи после известия о смерти Минервы я плакала у тебя на плече. Даже такой сильный человек, как ты, не может сдерживаться вечно. "

"Я попробую."

«Я знаю, и именно поэтому я настоял, чтобы ты взял выходной. Я полагаюсь на твою силу. Ты должен поверить, что можешь положиться на мою».

Он кивнул и потянулся, чтобы погладить ее по щеке. Она поддалась его прикосновениям и провела руками по его голой спине, зная, что это еще больше расслабит его. Она знала, что он был близок к тому, чтобы упасть. Через несколько минут его дыхание выровнялось, и он лежал, прижимая ее к себе. Она усмехнулась про себя и прижалась ближе.

Косой переулок, Лондон (начало мая 2007 г.)...

"Вы не можете иметь в виду это!" — крикнула она.

Блэз оттолкнул с дороги торговца, преградившего ему путь. "Я могу и делаю. Мы закончили!" Он внезапно остановился и повернулся к ней. «Вы были членом партии, которая убила моих родителей. МОИ РОДИТЕЛИ!»

«Блейз, они нарушили закон. Я был по приказу».

"Чушь, сука! Тебе они никогда не нравились, в первую очередь потому, что они знали о маггловском мире и любили его. Ты должен был отказаться выполнять эти приказы. Ты знаешь, что они были неправы! Кроме того, тебе было приказано их арестовать". , а не убивать их. Или ты собираешься солгать и об этом тоже?

Су Ли-Забини вздрогнула и быстро сообразила. Она знала, что все идет не очень хорошо. Ей потребовалось две недели, чтобы выследить Блейза. Он ушел под землю после того, как его родители были убиты, хотя Министерство всегда утверждало, что они сопротивлялись аресту, они оба знали лучше. Теперь она должна заставить его увидеть причину.

«Они оказали сопротивление при аресте. Не делай этого, Блейз. Продолжай в том же духе, и мне придется арестовать тебя за нарушение общественного порядка», — сказала она, неуверенно вытаскивая палочку. Она не хотела драться с ним. Он был бывшим аврором и подлым бойцом, искусным не только в магическом бою. Он покинул авроров, потому что больше не мог соблюдать новые законы Министерства. Арест и смерть родителей стали для него последней каплей.

Блейз скрестил руки на груди и холодно посмотрел на нее. «Су, мы оба знаем, что твои навыки аврора жалки и не ровня мне». Он оглянулся на формировавшуюся толпу. — Я отрекаюсь от тебя и развожусь с тобой, Су Ли-Забини. Ты больше не Забини. Как глава семьи, я изгоняю тебя, — громко сказал он.

Су побледнела и сделала шаг назад. Разводы в волшебном мире были большой редкостью. Это считалось позором, и быть изгнанным из такой семьи на публике было очень унизительно.

"Сволочь!" — завизжала она. "Редукто!"

Блейз, бывший аврор и, благодаря своим покойным родителям, практикующий боевые искусства, вмешался в ее плохо наложенное проклятие. Его нога образовала дугу и коснулась ее головы. Она безвольно упала на землю.

"Одурманить!" — крикнул голос слева от него.

Блейз перекатился и выхватил палочку. За считанные секунды он разложил пять редукторов в направлении нового заклинателя. Передняя часть нового магазина жезлов взорвалась наружу, и аврор, наблюдавший за его боем с Су Ли, был брошен на землю, разорванный сотнями осколков переднего окна.

"Диффиндо!"

Он повернулся и увидел, что Су пришла в себя и снова смотрит на него. Он попятился и молча бросил щит. Это был навык, которым обладали немногие, но он овладел им с помощью Гарри Поттера на последнем курсе Хогвартса.

Он ударил Су сокрушительным заклятием, выбросив ее в окно мадам Малкин, затем попытался аппарировать, но не смог.

Он выругался и побежал к выходу. Кто-то воздвиг защиту от аппарации!

На его пути появился аврор, и он попытался увернуться. Мужчина схватился за него. Блейз изогнулся и обвил рукой шею мужчины. С ловким поворотом и резким хрустом сломанной шеи аврор рухнул на землю замертво.

Прямо перед выходом он столкнулся с четырьмя аврорами. Он попытался пробить себе путь, но получил сокрушительное заклятие, и его левая нога сломалась. Он споткнулся и упал, и авроры приблизились к нему. Подстрекаемые толпой, они продолжали пинать и избивать его, пока он не потерял сознание.

Хогсмид (середина мая 2007 г.)...

Луна составила свой план, затем осторожно распаковала то немногое, что принесла с собой. Большая часть важных вещей осталась в Кэннон-Бич с очень конкретными инструкциями в подробном письме их адвокату.

Впервые в жизни она молилась о том, чтобы ее дар был неправильным.

Дни на конференции прошли хорошо, и они оба были хорошо приняты. Ричард был в восторге от нескольких возможных деловых контактов, которые могли превратиться в дополнительную работу для NanTech. Когда конференция закончилась, они вернулись в Лондон на два дня, прежде чем продолжить свое путешествие.

Луна пыталась убедить Ричарда пропустить часть о посещении ее отца, но он упрямо отказывался от этого. Судьбе не откажешь. Теперь она знала, что даже если она расскажет ему о том, что должно произойти, судьба все равно вмешается, чтобы увидеть, как ее замысел сбывается. Кота Шредингера не существовало в волшебном мире. Неуверенности не было , особенно для одаренной провидицы.

Она уменьшила их вещи, чтобы они поместились в ее сумочке, затем вышла из гостиничного номера и вошла в лифт, чтобы встретить Ричарда внизу в вестибюле и их встречу с судьбой.

Норманс-Кей (середина июня 2007 г.)...

С приходом теплой погоды Гарри спустил свою лодку обратно в воду и вытащил «Лилию» с якорной стоянки. Затем он провел несколько дней, осматривая каждую лодку, чистя и ремонтируя мелкие повреждения, вызванные погодой и зимой.

Работа на лодках была долгожданным отдыхом от постоянного изучения Гримуаров и работы Комитета Спасения.

Гермиона сидела на стуле на причале, пока Гарри возился с подвесным двигателем «Меркурий» на лодке для дайвинга. Он работал на холостом ходу немного грубо, и он пытался это исправить. Проблема заключалась в том, что у него было мало опыта работы с двигателями, а в руководствах предлагалась только помощь в устранении неполадок. После этого они предложили квалифицированного механика.

Гермиона наблюдала, как Гарри боролся всю зиму, читая и перечитывая руководство, пытаясь узнать все, что оно могло предложить. Наконец, она заказала несколько книг по двигателям внутреннего сгорания и их конструкции, а также несколько книг по поиску и устранению неисправностей морских двигателей. Ее удивило, когда он рылся в книгах, как Рон рылся в своих журналах по квиддичу.

Закончив их, он попросил ее купить несколько книг по военно-морской архитектуре и парусным судам. Он имел в виду проект, подобный Лили, но что-то, что заняло бы у него намного больше времени, чтобы построить.

Сегодня вклад Гермионы в попытку Гарри освоить сложный морской двигатель заключался в том, чтобы выступать в роли переводчика. Она держала на коленях книгу по теории двигателей и объясняла функции, когда он спрашивал ее, что делает та или иная деталь.

Это было неловко и обременительно, но им было весело, так что это никого не волновало.

Он поднял свечу зажигания. — Как бы Артур назвал это? О, да, искрящаяся штука. И когда ты пытался объяснить ему, что это называется свечой зажигания, он грустно смотрел на тебя и говорил, что это не свеча, потому что у него их сотни. штекеров, и ни один из них не выглядит так».

Она хихикнула и полистала книгу. — Тебе ведь не обязательно знать, что это делает, не так ли?

Он посмотрел на нее с задней части лодки. — Нет, я просто немного тебя развлеку.

Она покачала головой и положила машинную книгу на палубу. Она начала тянуться к книге, которую сейчас читала, когда остановилась.

— Гарри, Амос здесь, и он на своем корабле, — позвала она.

Гарри поднял взгляд и нахмурился. Обычно Амос отправлял «Марию Селесту» к своему глубоководному причалу на восточном берегу. Отмели и отмели на западном берегу были опасны для его корабля.

Большая бригантина сильно лавировала, потом развернулась, и паруса затрепетали. Несколько морских якорей были брошены за корму, чтобы замедлить ее достаточно, чтобы бросить его тяжелый 400-фунтовый якорь.

"Странно. Обычно он не довозит "Селесту" до этого конца острова... слишком много песчаных отмелей. Интересно, что за чрезвычайная ситуация, что он так сильно толкает ее?" — сказал Гарри, затем посмотрел на разобранный двигатель и нахмурился.

"Репаро!" — отрезал он.

Внезапно части взлетели в воздух и обратно в двигатель. Он посмотрел на уже собранный двигатель и улыбнулся про себя. Вытирая руки тряпкой, он направился к трапу, чтобы подняться на причал.

Гермиона стояла на вершине лестницы, глядя на него, крепко уперев руки в бедра. Он остановился на лестнице, обеспокоенно глядя вверх.

— Гермиона?

«Как долго вы могли чинить эти двигатели с помощью магии?» — спросила она сквозь стиснутые зубы.

Он нервно сглотнул. "Эмм... я всегда был в состоянии," смущенно признался он. «Но вы ничему не научитесь, делая это».

"Я мог бы... Ты мог бы... О-о-о!" — прошипела она, топнув ногой.

Он попытался улыбнуться ей, но знал, что ходит по тонкому льду. «Серьезно, Гермиона. Это не было пустой тратой времени. Я пытаюсь понять машину, и ты мне очень помогла. Кроме того, мы не всегда можем полагаться на магию. , но мне нравится делать что-то своими руками. Это весело, и я узнаю об этих двигателях».

Какое-то время она смотрела на него в шоке, но когда она подумала об этом, Гарри не использовал много магии в повседневной жизни. Он готовил руками, даже вручную мыл посуду, и каждый раз, когда она пыталась научить его бытовым премудростям, только смеялся и говорил, что он старомоден. По правде говоря, она не особо возражала. Она думала, что он готовит лучше, чем она, несмотря на усилия ее матери и миссис Уизли, когда она была подростком.

Их разговор прервал Амос, направлявшийся к причалу на своем маленьком ялике. Гарри быстро взобрался на причал и приготовился схватиться за носовой канат.

"Harreee, mon! Получил письмо от того парня Тома из Лондона. Выглядит важным", крикнул Амос со своей лодки.

Гарри кивнул и завязал веревку. «Подойди к дому, Амос. Сегодня утром я подобрал несколько окуней, которые тебя заинтересуют».

Оказавшись в доме, Амос сел за кухонный стол, а Гермиона подошла к стойке, чтобы быстро приготовить еду для них троих. Прежде чем исчезнуть, Добби вручил Гарри и Амосу большие кружки кофе.

Амос передал пергамент через стол Гарри.

Он взял его и начал читать. Затем краска быстро схлынула с его лица, и дом сильно затрясся.

"Гарри!" — закричала Гермиона, бросая то, что делала, и бросаясь к нему. "Что такое? Что случилось?"

— Это Луна. Они морят ее голодом, — прошептал он.

Гермиона ахнула и опустилась на стул рядом с ним. "Что почему?"

«Том говорит, что она была поймана в Хогсмиде с магглом. Они убили человека, а она уничтожила команду авроров из десяти человек и прокляла город, прежде чем они усмирили ее. Он говорит, что в ее магии есть что-то странное, что они не могут контролировать. с ингибиторами.Ее собирались бросить через завесу за то, что она убила столько авроров, но она убила еще троих, пока сидела в тюрьме.Теперь они боятся даже находиться с ней в одной комнате.Они опечатали камеру и не не кормит ее».

Руки Гарри смяли пергамент.

— Ты знаешь эту Луну, да? — спросил Амос.

«Она была одним из наших ближайших друзей в окружном прокуроре. Ее помощь была неоценима в Косом переулке в тот день. Но после войны она исчезла из поля зрения. Никто не знал, что с ней случилось. Я знаю, я пытался ее найти», — мягко ответила Гермиона.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на нее. "Вы сделали? Почему?" У него было подобное желание, когда он прибыл на Кей, хотя он никогда не действовал в соответствии с ним.

Она покачала головой. «Я не уверен. Просто всякий раз, когда я думал о воссоединении с кем-то из того времени, на ум приходили только два человека, ты и Луна. Но мне было слишком стыдно говорить с тобой в то время».

Он успокаивающе похлопал ее по руке, затем откинулся на спинку кресла, напряженно размышляя.

"Что это?"

— Я мог бы сказать то же самое. На самом деле, единственное, что остановило меня от ее поисков, — это месячный запой. Когда я думаю обо всех людях, которые помогли нам и выжили, ты и Луна всегда приходят на ум в первую очередь. ...Вы двое приходите на ум еще проще, чем..."

Ее глаза расширились. Она знала, что он имел в виду. Она протянула руку и схватила его за руку, разделяя его боль.

«Это странно. Может быть, тебе стоит поговорить с этой женщиной-худу. Она мне не нравится, но у нее есть эта худу. Может, она знает, что все это значит», — сказал Амос, широко раскрыв глаза. Он наблюдал за ними обоими так, словно ожидал, что у них вырастут рога и хвосты.

— Она не так уж плоха, Амос. Она милая женщина. То, что она может делать то, что не можем мы, не означает, что мы отворачиваемся от нее, — сказал Гарри, поворачиваясь к своему

другу.

— Я это знаю, — возразил Амос. «Но эта женщина и ее магия вызывают у меня мурашки. Кроме того, она оскорбляет маму Мэри».

Гарри и Гермиона обменялись насмешливыми взглядами. Настоящая причина, по которой Амос не любил Энджи, наконец-то стала известна несколькими неделями ранее.

Амос чрезмерно гордился своим кораблем. Гарри бы согласился. Это был прекрасный корабль. Однако Энджи, похоже, страдала от жуткой морской болезни. Ее единственная поездка в Нассау заставила ее назвать его прекрасный корабль плавучей ловушкой для рвоты. Оскорбить Марию Селесту Амоса было хуже, чем оскорбить его детей, которых, насколько всем было известно, у него не было.

— Можем ли мы что-нибудь сделать с Луной? — спросила Гермиона.

Гарри закрыл глаза и на мгновение задумался. Это означало бы удар по зданию министерства в Лондоне. Он сел прямо. — Орбис, — рявкнул он. Перед ним появилась сфера, которая на большой скорости вылетела в открытую дверь.

Через мгновение перед ним появилась еще одна сфера с парящей в ней головой Фреда. Позади него Гарри мельком увидел Анджелину и Алисию, выбегающих из комнаты в шокирующем состоянии раздетых.

— Я побеспокоил тебя, Фред? — невинно спросил Гарри.

Гермиона хихикнула из-под руки, а Амос громко расхохотался, отчего рыжая голова покраснела еще больше.

— Э-э, нет, совсем нет, — ответил Фред. "Если вы не хотите прийти и присоединиться?" — спросил он, обращаясь к ним.

Гарри и Гермиона тут же покраснели и покачали головами. Все они знали, кто выиграл тот раунд, и это были не Поттеры. Гарри несколько раз кашлянул, и ему потребовалось время, чтобы прийти в себя, прежде чем он снова заговорил.

«Хорошо, возьми своего брата, пару солнцезащитных очков и коробку стеклянных шариков и иди сюда. Скажи Алисии, чтобы сегодня вечером ждала по крайней мере одного нового пациента».

Фред сразу стал серьезным. "Мы в пути."

Гарри кивнул, и шар исчез из поля зрения.

— Хотя бы один пациент? — лукаво спросила Гермиона.

Он повернулся, чтобы посмотреть на нее. «Вы действительно думаете, что камеры Министерства пусты, кроме Луны? Я не собираюсь оставлять там людей, если смогу. Мы возьмем любого, кто готов принять присягу».

Клятва была одним из вкладов Гарри в комитет по спасению, который до этого момента полагался на Веритасерум исключительно для того, чтобы определить, не предаст ли их кто-нибудь. Клятва была клятвой крови, основанной на магии присягающего. Нарушение такой клятвы привело бы к потере их магии, а этого все хотели избежать, учитывая отношение Министерства к магглам и сквибам. Гарри предложил идею клятвы, а Гермиона усовершенствовала ее нужными словами.

Гермиона кивнула, увидев логику его аргумента.

Гарри встал, и его одежда замерцала, превратившись в черные джинсы и черную рубашку. Он посмотрел на Гермиону. «Если ты собираешься пойти с нами, ты, возможно, захочешь переодеться».

Она задохнулась и уставилась на него. — Ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?

— Ты хочешь остаться здесь с Амосом?

"Нет."

Амос закатил глаза. "Ну и дела, танки, Эрмиони!"

— Э-э, я не имела в виду, как это прозвучало, — быстро сказала Гермиона. "Это просто..."

— О, давай, девочка. Амос просто дразнил тебя, — со смехом сказал старик.

Гарри покачал головой, глядя на этих двоих, они посмотрели на Гермиону. «Я твой муж, а не твой отец или твой опекун. Я не хочу, чтобы ты приезжал, но я знаю, что ты не будешь счастлив, если не придешь. Я не могу все время защищать тебя от опасных ситуаций, но я Я сделаю все, что смогу. Теперь, если ты собираешься пойти с нами, оденься или скажи мне преобразить твой наряд.

Она подошла и обняла его. Он обнял ее, и ее платье замерцало, уступив место черным джинсам и обтягивающей черной рубашке. Она отступила назад и посмотрела на свой наряд.

Амос встал. «Я должен отвести Мэри к ее причалу. Я увижу тебя, лата».

Гарри кивнул, и Гермиона подошла к стойке, чтобы взять солнцезащитные очки.

— У тебя есть план? она спросила.

«Да, но давай подождем, пока сюда придут мальчики», — ответил он.

Она расхаживала несколько минут, прежде чем повернуться к нему.

— Ты не волнуешься? Боишься?

Он улыбнулся ей. «Конечно. Просто потому, что я этого не показываю, никогда не верь, что я не боюсь. Что меня действительно пугает, так это то, через что проходит Луна. Но есть еще одна причина, по которой я хочу позволить тебе пойти со мной сегодня вечером».

"Это что?"

«Чтобы я не уничтожил Министерство, если они причинили ей боль».

Она кивнула сама себе. Именно этого она и ожидала от него. Его вспыльчивость, когда он имел дело с Министерством, обычно была вспыльчивой, и теперь, когда в дело вмешался близкий друг, у него, вероятно, вообще не было предохранителя.

Она подошла ближе к нему и прислонилась к нему. — Обещаю, я не дам тебе переборщить.

Он кивнул и наклонился, чтобы поцеловать ее в макушку. — Ты очень сексуально выглядишь в черном, — прошептал он.

Она улыбнулась ему на грудь. «Я запомню это в следующий раз, когда буду покупать белье».

— О, пожалуйста! — раздался голос позади нее.

"Да и фотографировать!" предложил другое.

Гермиона закрыла глаза и застонала. Она чувствовала, как Гарри подпрыгивает, когда он тихонько смеялся. — Фред? Джордж?

"Да, о, умный?" — ответил Фред.

— Заткнись, или я расскажу Алисии и Анджелине о вас обоих.

Фред и Джордж начали хихикать над ее угрозой.

Гарри ухмыльнулся и отпустил ее.

— Итак, в чем миссия, братишка? — спросил Джордж.

"Младший брат?" — осторожно повторил Гарри.

"Конечно!" ответил Фред. «Поскольку мама чокнутая, а папа не пережил войну, остаются снаружи только Чарли и Перси, и они не в счет. Поэтому мы решили усыновить тебя как почетного Уизли».

— Для меня большая честь, — сухо ответил Гарри.

— Я бы испугалась, — добавила Гермиона, и он согласно кивнул.

Оба Уизли улыбнулись паре. "Ну что, как поживаешь?" — спросил Джордж.

Гарри взял письмо со стола и передал его Джорджу. Фред склонился над его плечом, чтобы читать вместе с ним. К тому времени, когда они закончили, их счастливые лица исчезли. Луна была их соседкой и близкой подругой Уизли. Она также отличалась тем, что могла избегать всех розыгрышей, которые близнецы устраивали над ней.

— Мы должны забрать ее, — сердито сказал Фред.

— Совершенно верно, брат, — добавил Джордж.

Фред повернулся к Гарри. «Это будет похоже на то, что вы сделали с Трентом или с «Мерседесом»?»

Гарри покачал головой. «Нет. Если бы я собирался только за Луной, я бы пошел один. Но мы все знаем, что эти камеры, вероятно, не пусты. Таким образом, это будет массовый прорыв.

«Гермиона и я пойдем за Луной, но я собираюсь открыть двери во всех камерах. Вам двоим предстоит узнать, хочет ли кто-нибудь пройти в безопасное место. Помните, как только они придут сюда, они не могут уйти без стирания памяти. Если они хотят, они должны дать присягу».

Джордж подошел к столу, выдвинул стул и тяжело сел. Он нахмурился. «Это прямо в центре

центра авроров, Гарри. Как мы должны опрашивать людей, когда мы уклоняемся от заклинаний авроров?»

Гарри протянул руку. «Дай мне на минутку свои солнцезащитные очки».

Он взял три пары и держал их. — Не бойся темноты, — сказал он поверх очков. В ответ они засветились нежно-зеленым светом, а затем погасли. Он вернул очки близнецам и Гермионе.

«Подержите очки в руках на мгновение. Я хочу, чтобы вы были абсолютно уверены, что можете их надеть, поэтому не опускайте их».

Все трое держали очки, с любопытством наблюдая за Гарри. Он ухмыльнулся им троим, затем щелкнул пальцами.

Опустившаяся на них тьма была полной. Не было видно ни единого лучика света. – испуганно воскликнула Гермиона и отпрянула к прилавку. Гарри прекрасно видел, но только потому, что его заклинание специально исключало его.

— Гермиона! Расслабься и надень очки, — быстро сказал Гарри. Он был немного обижен тем, что она даже подумала, что он сделает что-то, что навредит ей.

"Ух ты!" — сказал Фред, глядя сквозь очки. «Это как смотреть на рисунок до того, как его раскрасили. Все в линиях».

— О, прости за это, — ответил Гарри. «Стукни палочкой по очкам».

— Оооо, так уже лучше, — воскликнула Гермиона. Эффект рисования исчез, и теперь все выглядело почти нормально, за исключением того, что цвета казались размытыми, как пастель.

Она остановилась и посмотрела на Гарри. "Это не совсем темно, не так ли?"

«Мне кажется довольно мрачным», — сказал Фред.

«Я чуть не выколол глаз, когда надевал очки», — добавил Джордж. — Ты должен научить нас этому заклинанию, Гарри.

Гарри усмехнулся. «Нет, это не совсем темно. В шестнадцатом Гримуаре, Книге Разума, обсуждались искусства разума и техники, используемые для их улучшения. Одна из глав содержала ряд заклинаний для изменения восприятия. Это заклинание, сосредоточенное на мне, обманет любой человеческий глаз, заставив его думать, что на самом деле темно, когда это не так.

«Ваши очки на самом деле создают небольшое возмущение поля, влияющее на ваши глаза. Оно всего несколько футов в ширину, но любой, кто находится в этом поле, сможет видеть вас, а вы можете видеть дальше. А теперь дайте мне коробку с шариками».

Он снова щелкнул пальцами, отгоняя темноту, и нахмурился. Он еще не изобрел для этого хорошего заклинания и почему-то не думал, что Гермионе понравится заклинание «Темно, как шорты Дадли!» Очевидно, ему нужно было еще подумать над этим вопросом.

Он взял коробку и подержал ее некоторое время, пока она мерцала, затем вернул ее Джорджу, который принял ее с любопытством.

Гарри ухмыльнулся. «Теперь это бесконечный ящик с шариками. Переверни его, и из него высыплются миллионы шариков».

Фред и Джордж ухмыльнулись, представив, какой хаос они могут устроить.

Он взглянул на настенные часы и решил немного подождать. «Мы уходим через час. Мне нужно создать несколько портключей, которые смогут прорваться через обереги Министерства, и мне нужен еще один предмет».

Он внимательно огляделся, прежде чем определить, что ему нужно. Он подошел, сунул в карман колоду карт, взял маленькую бутылочку и вышел на колоду.

Фред, Джордж и Гермиона обменялись озадаченными взглядами. Случайное мерцание и вспышки света вокруг него говорили им, что он явно что-то задумал.

Министерство магии, Лондон...

Гарри вернулся в дом почти через час с широкой улыбкой на лице.

Гермиона, Фред и Джордж выжидающе посмотрели на него. Они сидели за кухонным столом и тихо разговаривали.

— Мы почти готовы, — объявил он, затем замерцал на месте и, казалось, стал выше.

Гермиона ахнула и уставилась на него. "Гарри?"

Альбус Дамблдор повернулся и посмотрел на нее. Она заметила его изумрудно-зеленые глаза и расслабилась.

Фред и Джордж начали смеяться, пока Гарри не превратил Фреда в Волан-де-Морта, а

Джорджа в Северуса Снейпа. Гермиону он изменил, чтобы она выглядела как Беллатриса Лестрейндж.

— Небольшое неверное направление имеет большое значение, — сказал Гарри. Его глаза сверкали скрытой магией и весельем. «Наденьте очки, затем возьмите меня за руки».

Все трое надели очки и образовали простой круг. У Фреда в кармане была коробка с шариками, и Гарри был уверен, что у Джорджа полно лишних предметов, которые он взял с собой на всякий случай.

"Готовый?"

Все кивнули, и мир изменился. Это не было аппарацией. На самом деле, только Гарри знал, что это было, и это было что-то, что он не мог объяснить или даже перевести в заклинание.

— Он должен научить нас этому, — пробормотал Фред.

Джордж печально кивнул. Они уже пытались расспросить Гарри о заклинании телепортации, но безрезультатно.

Беллатриса огляделась, заметив, что они стоят перед телефонными будками, которые использовались для входа в Министерство.

— Вы не привели нас прямо в камеры? она спросила.

Дамблдор покачал головой. «Нет. Будет эффективнее, если мы воспользуемся главным входом. В конце концов, мы хотим, чтобы люди видели нас, поэтому играйте роль каждого».

Гарри вошел в телефонную будку и набрал 62442.

«Назовите свое имя и цель визита», — сказал голос в трубке.

— Альбус Дамблдор. Я здесь, чтобы убить министра, — ответил Гарри, безупречно имитируя голос Дамблдора.

Фред и Джордж прислонились друг к другу, едва сдерживая смех, и Гермиона подавила смешок.

Из прорези выскочила табличка с именем, и Гарри надел ее. Там было написано: «Альбус Дамблдор, убийца».

Гарри исчез из поля зрения, и Фред вошел в кабинку. Один за другим они заходили в Министерство, где Гарри ждал их прямо перед контрольно-пропускным пунктом.

Охранником был человек, которого Гарри очень хорошо знал. Энтони Гольдштейн учился вместе с ним в Хогвартсе, хотя и в другом доме. Он подарил Энтони запатентованную дамблдоровскую улыбку с мерцающими глазами, и Энтони согласно кивнул своему бывшему директору. Затем он заметил, кто его сопровождает, и тут же потерял сознание.

— Жаль, — сказал Гарри голосом Дамблдора. «Я так хотела прикрепить его к стене… вверх ногами и голого».

Гарри взглянул на фонтан «Волшебные друзья» и не мог не заметить сходство эльфа с Перси Уизли. Он махнул рукой на фонтан, и фигуры послушно перешли в новую конфигурацию. Теперь Гоблин шлепал Ведьму, Волшебник лежал ничком, а Кентавр возвышался над ним, прижавшись копытом к его шее. Эльф даже больше походил на Перси, который стоял на коленях, подняв руки в мольбе.

Гермиона какое-то время смотрела на статуи, затем повернулась к Гарри. — Ты странный мужчина, — пробормотала она. "Мы должны будем попробовать это."

Гарри в шоке моргнул, и близнецы рассмеялись.

«С кентавром? Полагаю, я мог бы найти его в Майами», — предложил Фред.

Он заставил близнецов замолчать или, по крайней мере, сдержать хихиканье. Извращения его жены никого не касались, кроме него самого. «Камеры для содержания под стражей находятся на восьмом уровне, на один уровень выше залов суда».

Энтони проснулся и попытался встать. Гермиона подошла к нему и посмотрела на него. Он издал сдавленный писк и тут же снова потерял сознание. Несмотря на то, что Беллатрикс была мертва, она все еще была кошмаром для Волшебной Британии.

Джордж, похожий на Снейпа, насмехался над Гольдштейном. «Это будет десять миллионов баллов от Рейвенкло и порка профессора Хагрида, мистер Гольдштейн».

Глаза Энтони распахнулись, и он задрожал от ужаса, глядя на своего бывшего профессора зелий.

— О, могу я убить его, пожалуйста, — заскулил Волдеморт. — Давай, еще разок, по старой памяти?

Энтони испустил дух и снова потерял сознание.

— Лифт здесь, — сказала Беллатриса. Ей хотелось закатить глаза, глядя на них троих, но она должна была признать, что это нарушение правил было на самом деле очень забавным.

— Придержите лифт, — рассеянно сказал Гарри. Он поднял руку, и Энтони Гольдштейн без костей сполз по стене. Он вывернул запястье, и Энтони перевернулся вверх ногами как раз перед тем, как исчезла его одежда. На нем появилась татуировка со стрелкой, указывающей на промежность. Татуировка гласила: «Чистокровные вилли слабее».

Энтони проснулся и начал в панике лаять. Прощальным подарком Гарри было медленно распадающееся заклинание. Следующие несколько недель он будет лаять, хотя после долгого нытья и гавканья он постепенно вернется на английский.

«Никогда не связывайтесь с Альбусом Брайаном Вульфриком Дамблдором!» — прогремел Гарри Энтони, потом усмехнулся и повернулся к лифту.

Все четверо залезли в машину, безумно смеясь. Лифт направился вниз, и Гарри оглянулся, чтобы убедиться, что на его друзьях надеты очки, и щелкнул пальцами. Министерство, погруженное во тьму, сосредоточилось вокруг Гарри.

Где-то на верхних этажах завыла тревога. Фред, Джордж и Гермиона вытащили свои палочки, и их настроение стало серьезным.

Гарри передал Джорджу колоду карт и снял их чары. Он хотел, чтобы они были в их обычной форме, поскольку в противном случае заключенные могли бы запаниковать.

«Джордж, карты — это порталы в нашу больницу. Коснитесь их палочкой, чтобы активировать. Все держитесь рядом со мной, пока мы не доберемся до камер. Не используйте смертоносных заклинаний, если на вас не напали».

Дверь лифта открылась, и они увидели дежурных авроров, шарящих в темноте. Большинство применили заклинание света, но, поскольку заклинание Гарри воздействовало на зрительный нерв, заклинание света не имело никакого эффекта.

Он вышел из лифта и повернулся к ряду лифтов. Одним движением каждый лифт резко остановился.

Фред обошел Гарри и сбил аврора парализатором, произнесенным бесшумно. Джордж и Гермиона сбросили еще двоих, которые спотыкались возле лифта.

Гарри вздрогнул и уставился на Гермиону, которая сразила другого аврора проклятием, которое сжало его нижнее белье до болезненного уровня. — Ты жесток. Ты знаешь это? он спросил.

— Да, но ты все равно меня любишь.

— Я знаю, — ответил он со смешком. — Но тогда я сумасшедший.

Из одного широкого коридора доносилась какофония криков и воплей. Он взглянул в ту сторону, и его настроение мгновенно протрезвело.

— В камерах, — мрачно сказал Гарри, кивая в том направлении. «Подождите, пока я сниму обереги».

Гермиона взглянула на Гарри и ахнула. В очках он был окружен ярким белым ореолом, по которому проходили маленькие грязно-серые полосы. Он медленно поднял руки, и раздалась серия громких взрывов.

Пол завибрировал под их ногами, и Фред с опаской посмотрел на потолок. Пыль сползла с потолка.

«Гарри, приятель, я бы предпочел, чтобы ты не обрушивал Министерство на наши головы. У меня дома две жены, которые привыкли к моей голове, и я не хотел бы, чтобы ты испортил мою внешность». — нервно сказал он.

— Я уверен, что они тоже привыкли к твоей голове, — рассеянно пробормотал Гарри.

Гермиона вытаращила глаза на Гарри, прежде чем поняла, что он не уловил связи с тем, что сказал. Джордж, с другой стороны, висел на Фреде и безумно хихикал.

— Гарри сейчас немного занят. Пожалуйста, оставьте сообщение по гудку, — сказала Гермиона и рассмеялась.

Близнецы странно посмотрели на нее, и Гарри моргнул, затем сосредоточился на ней. "Какая?" он сказал.

— О, неважно, — проворчала она. Маггловские шутки были пустой тратой на чистокровных. "Вы закончили?"

Он кивнул и повел их по коридору к камерам.

Коридор содержался не так хорошо, как остальная часть здания министерства. Он казался высеченным из грубого камня, а в центре коридора была небольшая выемка, в которой стояла вялая, прогорклая лужа воды. Двери каждой камеры были из тяжелого железа, и Гарри чувствовал остатки антимагической защиты, все еще висевшие в коридоре. Теперь они не повлияют на его друзей.

Гарри остановился прямо у первых дверей камеры и нахмурился. Гермиона и остальные немного поежились. Они были прямо позади него и чувствовали, как от него исходит магия. Гарри протянул руку ладонью вверх и начал что-то бормотать на латыни. Он резко сжал кулак и изогнулся, как будто что-то крутил.

Звук рвущегося металла заполнил коридор, и по всему зданию зазвонили новые сигналы тревоги.

«Джордж, разделите карты с Фредом, и каждый займите свою сторону коридора. Гермиона, следуйте за мной», — сказал он, шагая вперед и перебираясь по искореженным остаткам тяжелых дверей. Гермиона последовала за ним, поражаясь силе, необходимой для одновременного уничтожения стольких дверей.

Гарри точно знал, куда идет. Он мог ощущать заклинания камеры на всем протяжении коридора. Позади него близнецы бросились в разные камеры, чтобы, вероятно, поговорить об одном из самых странных разговоров в их жизни.

Гарри остановился у входа в камеру Луны и уставился на нее. Внутри была видна Луна, лежащая на каменной койке и окруженная нимбом кристально чистого света. Гермиона, стоявшая позади него, ахнула.

"Что это?" — воскликнула она.

Гарри нахмурился. «Кажется, я знаю, но сначала мне нужно снять обереги, наложенные на эту камеру. Когда мы войдем внутрь, не прикасайтесь к ней. Я не думаю, что этот свет безопасен для нас».

Он уперся руками в стену рядом с дверным проемом, и пустая дверная рама начала искрить и ломаться. Гермиона сделала шаг назад и посмотрела в коридор. Она могла видеть, как Фред и Джордж бросаются в камеры. Время от времени она видела ярко-красную вспышку заклинания, возможно, парализующего.

Она кивнула сама себе. Оглушение тех, кто отказался от присяги, имело смысл.

Она повернулась к Гарри, который прислонился к дверному косяку. Магия яростно щелкала, яркие искры летели почти во всех направлениях, кроме них самих. Она смогла разглядеть слабый мерцающий щит и в изумлении покачала головой. Он держал щит и одновременно разрушал магию вокруг камеры!

Она заметила набор серебристых рун, которые ярко светились над дверью. Кто-то приложил немало усилий, чтобы запечатать эту комнату, вставив в стену металлические руны. Они продолжали светиться все ярче и ярче, пока не начали таять и стекать по стене.

Гарри зашипел от боли, когда расплавленный металл забрызгал его руки и кисти. Он застонал и сильно толкнул стену, пока она не содрогнулась и не рухнула внутрь. Очень быстро он превратился в пыль, когда рухнул.

Гарри стоял, тяжело дыша и раскинув руки под странным углом. Гермиона подошла ближе, чтобы рассмотреть его. "Ты в порядке?"

— Нет, — прошипел он. «Но я буду, как только мы выберемся отсюда. На той стене было так много магии, что я никогда не видел этих рун, пока они не растаяли». Он остановился и судорожно вздохнул. — Как дела у близнецов?

Она посмотрела в коридор. «Это всего лишь предположение, но я бы сказал, что они больше ошеломляют, чем берут».

Он болезненно пожал плечами. «Не каждый готов стать беглецом, и мы не можем заставить людей».

Она кивнула и повернулась к заполненной пылью комнате. Было слишком пыльно, чтобы разглядеть что-либо, кроме тусклого свечения того места, где лежала Луна. "Аккларо!" — сказала она, взмахнув палочкой. Поднялся ветер и закрутил пыль в тугой маленький торнадо, прежде чем уйти из комнаты.

Гарри ухмыльнулся ей и вошел в комнату. Он подошел к Луне, все еще заключенной в коконе света.

"Как ты думаешь, что это?" — спросила она.

Луна никак не показала, что знала об их присутствии.

«Это куколка, сделанная из магии. Я в этом уверен». — ответил он после секундного раздумья.

Она посмотрела на него смешно. "Что?"

«Это что-то вроде кокона».

— А она что? Превращается в бабочку? — сухо спросила Гермиона.

Гарри улыбнулся ей. «Нет, ее магия напоминает мне ту следопытку. Где-то по линии ее семьи, я думаю, произошло скрещивание с чем-то другим, возможно, с дриадой. Она всегда казалась мне другой, и я не имею в виду, что она получила это презренное прозвище. В любом случае, я думаю, что это реакция на выживание. Ее магия держит ее в этой куколке до тех пор, пока она не станет безопасной».

Она посмотрела на сияющую женщину. "Луна!" — резко сказала она.

Луна открыла глаза и несколько раз моргнула, прежде чем сосредоточиться на Гарри и Гермионе. Сияние вокруг нее исчезло, и она глубоко вздохнула. — Наконец-то ты пришел, — сказала она ровным голосом.

Выражение лица Гарри почти сразу же стало обеспокоенным. Она сказала всего три слова, и они были такими холодными, такими непохожими на Луну.

— Мы узнали, что происходит, только несколько часов назад. Мы приехали так быстро, как только могли, — объяснила Гермиона. Она полезла в сумку на поясе и достала бутылку с водой, которую передала блондину. Луна взяла бутылку и сделала большой глоток из нее.

Пока Луна пила, Фред просунул голову в отверстие. — Здесь все в порядке, Гарри?

"Пока. Сколько клеток тебе еще осталось сделать?"

«Мы в основном закончили. Многие из них пусты. Мы подобрали менее пятнадцати человек. Еще двадцать или около того отказались».

Гарри кивнул. "Хорошо, мы подождем. Заканчивайте, а затем бросьте свои шарики возле вестибюля. Дайте свисток и портключ. Мы последуем за вами."

"Правильно!" — сказал Фред, отсалютовав.

«Ой, Джорджи! Потряси ногой, ладно? У нас график!» — крикнул Фред проходящей мимо рыжей голове.

Гарри снова повернулся к Луне и внимательно посмотрел на нее. Он присел на корточки рядом с каменной плитой, на которой она сидела, и нежно коснулся ее руки. "Ты в порядке?"

Жесткие глаза Луны на мгновение застыли на ожогах, которые он получил, снося стену. — Нет, — прошептала она. — Но теперь, когда вы оба здесь, я пойду туда.

Гермиона порылась в своей сумке и вытащила маленькую пластиковую маггловскую чашку с крышкой. Она что-то пробормотала себе под нос и без палочки подогрела содержимое, прежде чем передать его Луне.

— Просто немного бульона. Она ничего не ела черт знает сколько времени, — ответила Гермиона на вопросительный взгляд Гарри.

— Больше месяца, — рассеянно сказала Луна. Она знала, что Гарри и Гермиона придут за ней. Чего она не предвидела, так это холодной ярости, которую она чувствовала. Ей хотелось наброситься на всех. Она была близка к тому, чтобы наброситься на Гарри, пока не увидела травмы, которые он получил, спасая ее.

— Мы отвезем тебя в безопасное место, Луна, — сказал Гарри, пытаясь утешить. Здесь он был далеко не в своей лиге. Он знал, что она расстроена, но она еще не рассказала им об этом.

Гермиона села рядом с ней. — Тебе там понравится, Луна. Здесь тепло и светло, легкий ветерок дует почти постоянно. У нас там тоже много хороших людей.

Луна закрыла глаза и в гневе боролась с рывком, который они тянули на ее сердце. Она не хотела утешения, которое они давали, даже не подозревая об этом. Ее гнев боролся с их притяжением, заглушая исцеление, которое они пытались предложить.

Трое из них были связаны друг с другом уникальным образом, но ей было не время раскрывать эту информацию. Она не была уверена, что это время когда-нибудь придет.

Ее магия вспыхнула, и вдалеке Гарри мог слышать низкий гул каждый раз, когда взрывался аврор.

"Луна!" — резко сказал он. Его рука потянулась, чтобы схватить ее за руку, и он подавил стон боли, когда обожженная кожа растянулась и потрескалась. Когда его захлестнула волна тошноты, она в изумлении повернулась к нему.

Она чувствовала его боль. Это было на пределе ее чувств, но, что более важно, она могла чувствовать замешательство Гермионы и его эмоциональную боль из-за ее убийства. Даже после всего, через что он прошел, он все еще ненавидел убивать.

Она отозвала свою магию и взяла ее под контроль. «Они заслуживают смерти», холодно сказала она. «Они убили Ричарда».

Гарри устало прислонился к каменной плите. Он собирал силы, чтобы подавить ее магию, когда она отдернула ее. Это усилие еще больше ослабило его.

— Кто такой Ричард? — шепотом спросила Гермиона.

— Он был моим мужем, — гордо сказала Луна, но в ее голосе была рваная, истерическая нотка. Она всегда будет гордиться своим Ричардом и той радостью, которую смогла ему подарить.

Гарри прислонился к плите. Он не ожидал такого ответа. Гермиона ахнула, и ее глаза наполнились слезами. Она могла только представить, какую боль пережила Луна. Гермиона была уверена, что не захочет пережить Гарри.

Громкий свист эхом разнесся по коридору, и Гарри поднял голову. — Пора идти, — сказал он и с трудом поднялся на ноги. Он полез в карман и вытащил маленькую бутылочку, которую принес с собой. На мгновение он посмотрел на бутылку, и его рука вспыхнула ярко-фиолетовым светом. "Рой". — четко сказал он и передал бутылку Гермионе. «Возьми это и брось как можно дальше по коридору».

Она кивнула и сделала, как он просил, а затем вернулась в комнату. Она потребует объяснений позже. Гарри протянул руку Луне, которая пошатнулась. Он подошел ближе и обнял ее рукой, удерживая ее. Гермиона инстинктивно перешла на другую сторону, копируя действия мужа.

Глаза Гарри вспыхнули, и он переместил их троих.

Больница Норман Кей...

Они прибыли в сумасшедший дом! Кто-то кричал на Гарри. Он моргнул и дико огляделся, прежде чем заметил, что Фред машет ему рукой. «Выключи тьму!» — крикнул Фред.

Гарри покраснел, и поле мгновенно исчезло. Алисия посмотрела на него и сердито посмотрела на него. Она пыталась вылечить лежащую на кровати фигуру, а его приход выключил свет!

Гермиона слегка хихикнула от истерического облегчения, а затем попыталась подтянуть Луну к одной из кроватей. Несколько человек слонялись вокруг, ели пищу. Дункан и Кассандра были поблизости, раздавали одежду и узнавали имена людей, а также их занятия. Занятия становились критически важными для Комитета Спасения.

Гарри отпустил Луну и тупо смотрел, как Гермиона ведет ее к пустой койке. Он прислонился к стене, измученный, его руки словно горели. Он соскользнул на пол и опустил голову, пытаясь расслабиться, но ожоги помешали этому.

Алисия ходила от кровати к кровати, отдавая распоряжения Габриель и еще одной девушке, которая училась на акушерку. Фред поднялся наверх, чтобы помочь Анджелине. У нее был последний триместр, и он не хотел, чтобы она проводила слишком много времени у тлеющих котлов.

Левая рука Гарри вспыхнула от боли, когда кто-то потянул ее и перевернул. Его глаза распахнулись, и он подавил желание закричать.

— Почему ты не сказал мне, что все так плохо? — спросила Гермиона. Она повернулась и осмотрелась. Алисия была занята. "Габриэль!" — закричала она. Девушка огляделась и заметила Гермиону, присевшую рядом с Гарри. На одной руке, которую она могла видеть, у него было серебристое вещество.

Встревоженная, она быстро подбежала к Гермионе. Она взглянула и взмахнула палочкой,

призывая крем от ожогов. Гермиона схватила парящий горшок, а Габриель отлепила металл, все еще прилипший к его коже. Гарри закрыл глаза и отвел взгляд, каждый мускул в его теле дрожал от напряжения. Габриель взглянула на него, затем снова посмотрела на брызги металла на его коже. Один за другим она снимала их, в некоторых случаях разрывая волдыри, чтобы отделить металл. "Мерде!" — пробормотала она.

— Гермиона, нанеси крем на каждый ожог, пока я закончу. У него останутся шрамы от них, — тихо пробормотала она.

Один за другим каждый ожог был покрыт успокаивающим кремом, и напряжение медленно исчезало с его тела, оставляя его вялым от истощения. Наконец, Габриель откинулась назад, и Гарри улыбнулся в знак благодарности.

Она кивнула и повернулась к Гермионе. «Ему не нужно оставаться здесь на ночь. Я отпущу его к вам, если вы обещаете держать его подальше от соленой воды в течение двух дней. Кожа будет чувствительной».

Гермиона кивнула и насмешливо посмотрела на Гарри. — Я привяжу его к кровати, если нужно.

— А теперь кто извращенец, — устало пробормотал Гарри. — Я просто посижу здесь, пока ты не будешь готов идти.

Гермиона встала и огляделась. Алисия, казалось, заканчивала с Луной, поэтому она подошла, чтобы проверить ее.

"Как она?" — спросила Алисия Гермиона.

Алисия улыбнулась. «Она в порядке. Она немного не в весе и немного обезвожена, ничего, что нельзя было бы исправить с помощью воды и нескольких хороших приемов пищи», — ответила она, затем огляделась. «Я думаю, что отпущу ее. Сегодня вечером я почти наелся, а у меня два критических случая».

Гермиона огляделась и кивнула. В лазарете было не так много коек, и большинство из них были заняты.

— Тогда мы возьмем ее с собой домой, — предложила она.

Алисия кивнула, затем ее глаза сузились. — Ты справишься? Габриель рассказала мне о травме Гарри.

— Все должно быть в порядке. Я сделаю портключ, чтобы отвезти нас домой. Гарри довольно устал. Не думаю, что сейчас я бы доверился его аппарации.

Алисия кивнула. "Хорошо. Орбите меня, если вам нужна помощь. Луна должна есть несколько небольших приемов пищи вместо трех больших в течение следующих нескольких дней", - сказала она, а затем отвернулась, чтобы позаботиться о другом пациенте.

Гермиона повернулась к Луне, которая сидела на койке, крепко сжимая бутылку с водой. — Луна, пошли. Мы отвезем тебя домой.

Луна медленно кивнула. Дом был концепцией, которая тогда казалась ей очень чуждой. Дом был с Ричардом в Кэннон-Бич, не так ли? Вокруг нее повисло оцепенение. В данный момент она могла испытывать только одну настоящую эмоцию. Злость.

Норман Кей (на следующий день)...

Гарри выкатил кровать и поморщился. Он болел с головы до ног. Он мог видеть Гермиону под одеялом, и на мгновение ему захотелось снова забраться с ней под одеяло. Он не помнил, как вернулся домой после ухода из Министерства. «Без сомнения, она расскажет мне об этом позже», — подумал он.

После долгого горячего душа он вернулся в их спальню и вызвал одежду на день.

— Гарри, — сонно сказала Гермиона.

"Да?"

«Приказ целителя. Держись подальше от океана до послезавтра».

Он сделал паузу и вздохнул. Вот вам и его идея поработать над «Лилией» сегодня. «Хорошо. Тогда я поработаю над новыми чарами увеличения сегодня», — пробормотал он. Это было не то, чем он хотел заниматься, но Гермиона могла быть настоящей придиркой, когда дело касалось его здоровья.

Тридцать минут спустя он сидел на кухне, пил кофе и читал «Ежедневный пророк», который взял в руки Добби. Пророк посвятил первые четыре страницы подробному описанию катастрофы в Министерстве и тому, как храбрые сотрудники Министерства предотвратили попытку государственного переворота, рожденную магглами. Он в смятении покачал головой, а затем поднял голову, когда Луна вышла из комнаты, куда ее поместила Гермиона. Гарри даже не знал, что она была в доме!

"Луна!" — сказал он со сдавленным вздохом. Она была не полностью одета, на ней были только футболка и трусики.

Она остановилась и хладнокровно взглянула на него. Ее взгляд на мгновение остановился на розовых пятнах на его предплечьях. Очевидно, это была новая кожа, выросшая на том месте,

где он обжегся, и выражение ее лица немного смягчилось. Он получил эти травмы, когда спасал ее.

"Кофе?" он спросил. Он хотел помочь ей, ему это было необходимо, но ему было неудобно иметь дело с эмоциональными проблемами. Даже Гермиона признала этот факт. Когда дело доходило до подобных вещей, он был неуклюже, чем Тонкс.

Он налил чашку, когда она кивнула, и протянул ей. Она крепко сжала чашку в руках.

— Ты исчезла у нас, — мягко сказал он.

Она повернулась и посмотрела на него. "Я что?"

«Ты исчез. Мы с Гермионой пытались связаться с тобой после войны, но не смогли тебя найти».

Она посмотрела на свою чашку. Она ожидала многого, но не этого.

Он потянулся через стол и схватил ее за руку. — Прости. Я не знаю, что еще сказать, Луна, кроме того, что мне очень жаль. Гермиона и я будем рады помочь тебе, чем сможем.

Она медленно кивнула. Она чувствовала его потребность утешить ее, дергавшую за нее, и чувствовала его искренность. Тот факт, что ей было больно, причинял боль и ему, и Гермионе. Ей нужно было время и их помощь, чтобы преодолеть это.

Он отпустил ее руку и мягко улыбнулся. «Возможно, ты захочешь одеться. К нам придут гости. Кто-то только что пересек внешний край палаты».

Она кивнула и пошла обратно в спальню, в которой спала. Через мгновение она вернулась в шортах Гермионы.

Гарри нахмурился и вытащил небольшой блокнот и ручку. Он быстро сделал несколько заметок. «Мы должны купить вам новую палочку и новую одежду», — добавил он. Он подумал о доме по соседству с их домом. Он оставался пустым с тех пор, как Гермиону спасли. Это было бы идеально для Луны, если бы она была к этому готова.

— Значит, мы на Багамах? — спросила Луна. Она отхлебнула кофе и уставилась в большие стеклянные двери, глядя на лодки, мягко покачивающиеся у причала.

"Как ты..."

Когда она посмотрела на него, он вздохнул, но кивнул. Он должен был знать лучше, чем спрашивать. Во время войны она достаточно продемонстрировала свой талант, чтобы он твердо в него верил. «Да. Этот остров называется Норманс-Кей. Он хорошо охраняется, его невозможно нанести на карту, и он находится под чарами верности».

— Так кто такой Норман? Ваш друг? — спросила Луна.

Гарри остановился и нахмурился. Раньше никто не задавал этот вопрос. Это даже не приходило ему в голову. "Эм... я не знаю."

«Что за странная идея. Назвать остров в честь кого-то, кого ты не знаешь?» Она покачала головой.

Стеклянные двери скользнули в сторону. — Кто-нибудь дома? Гарри? Гермиона? позвонила Энджи.

— Заходи, Энджи, — сказал Гарри, затем встал и пошел за чашкой кофе. Старуха была полностью зависима от этого вещества. Опять же, как и Гарри. «Анжела Лайтфут, познакомься с Луной Лавгуд, одной из наших лучших подруг из Хогвартса и войны».

Энджи вошла и остановилась, увидев Луну. Две женщины на мгновение посмотрели друг на друга, как будто узнали друг друга.

Энджи вышла из стазиса и подошла ближе. Она протянула руку. «Да благословит тебя Богиня, дитя. Я почувствовал твою боль, когда ты пришел».

Луна встала и какое-то время смотрела на женщину в замешательстве, затем в ее выражении, казалось, появилось понимание. Она взяла руку Энджи в свою, повернув ее ладонью вверх, затем одним пальцем коснулась центра ладони. Энджи, казалось, светилась на краткую секунду, и Гарри удивленно моргнул. Он не был уверен, было ли это игрой освещения или нет.

«Для меня большая честь получить ее благословение», — тихо сказала Луна, затем снова повернула руку Энджи, как обычно сжав ее. Она повернулась к Гарри. — Ты не говорил мне, что у тебя на острове есть верховная жрица.

Гарри моргнул. — Луна, — сказал он страдальческим голосом, — ты только что встала. Черт, я только что встал. У нас еще не было времени для глубоких, содержательных разговоров.

— Что ж, в следующий раз мы пропустим разговор о Нормане и сразу перейдем к важным вещам, — сказала Луна. Ее гнев все еще был там, но присутствие жрицы и ее благословение повысили уровень ее контроля над ним.

— Он сказал тебе, кто такой Норман? — недоверчиво спросила Энджи. "Он не сказал бы мне!"

Гарри уронил голову на руки. «Это будет один из тех дней», — простонал он, затем поднял глаза и посмотрел на стеклянные двери. «Думаю, я пойду проверю лилию».

Он начал подниматься, когда Луна посмотрела на него. "Сидеть!" она лаяла

Он сидел и удивленно смотрел на нее.

«Целители приказывают. Держитесь подальше от соленой воды, пока ваши ожоги не заживут».

— Вот это страшно. Именно так сказала бы Гермиона, — пробормотал он. «Что я сделал, чтобы заслужить это?»

Энджи расхохоталась, а Гарри встал и подошел к раковине, поставив в нее чашку.

— Куда, по-твоему, ты идешь? — спросила Луна.

"Работать над чарами увеличения?" — спросил он, внезапно почувствовав себя трехлетним ребенком, просящим разрешения перейти улицу.

— Хорошо, но не устраивай беспорядок.

Он кивнул и удалился в кабинет.

Луна смотрела ему вслед с легкой улыбкой, а потом снова повернулась к Энджи.

— Он действительно хороший человек, — тихо сказала Энджи, наблюдая, как Гарри уходит в кабинет.

— Да, и Гермиона творила с ним чудеса, — ответила Луна. Ее рука дрожала, а глаза наполнились слезами. «Проклятие и волосатые яйца Мерлина! Я хочу кричать! Я хочу убить их!» — выдохнула она, затем глубоко вздохнула и крепко сжала руками стол.

Энджи на мгновение посмотрела на нее. «Должно быть, он был особенным. Ты вышла за него замуж, несмотря на то, что знала, что за этим последует».

Луна вздохнула и кивнула в знак согласия. Она начала смотреть на стол, когда чья-то рука коснулась ее плеча. Она подняла глаза и увидела, что Гермиона улыбается ей.

— Расскажите нам о нем. Пожалуйста? — спросила Гермиона.

Она вздохнула, когда Гермиона села рядом с ней.

Гермиона поставила перед собой чашку чая и стала ждать Луну. В отличие от Гарри, который теперь пил исключительно кофе, Гермиона настаивала на том, чтобы придерживаться своих британских корней.

«Я встретил Ричарда, когда поступил в Массачусетский технологический институт в качестве студента по обмену из Кембриджа. Я хотел получить степень бакалавра...»

Глаза Гермионы расширились, когда она поняла, что Луна получила маггловское образование намного выше и выше всего, что она считала возможным для ведьмы.

— И ты влюбился, несмотря на то, что знал, что произойдет? — настаивала Энджи.

Луна покачала головой. "Это не всегда работает таким образом. То, что я вижу, - это выбор и результаты. Нет четкого пути, по которому можно следовать. Это все вопрос выбора и выбора, как следование за ветвями на дереве. Я знала, какова будет судьба Ричарда. быть, если бы я не вышла за него замуж, и я знала, что было бы, если бы я вышла. Я дала ему два года, он ... иначе у нас не было бы ».

— О, Луна, — пробормотала Гермиона, ее глаза наполнились слезами. Наконец до меня дошло, что Луна влюбилась и вышла замуж за человека, который, как она знала, был обречен.

Луна посмотрела вниз и всхлипнула. Внутри ее ярко горел гнев, и ей все еще хотелось наброситься. Но сейчас было не то место и не время для этого. Идея всплыла на поверхность в глубине ее сознания, и ей нужно было поговорить об этом с Гарри. Но если бы ее адвокат следовал ее инструкциям, в Нассау ее ждали бы интересные посылки.

Энджи с интересом посмотрела на нее, потом нахмурилась, слегка заметив что-то, что ей не понравилось. «Дитя, ты уверен, что хочешь выбрать именно этот путь?»

Глаза Луны сузились, и она посмотрела на старуху. "Вы очень одаренны, жрица," тихо сказала она. «И нет, я еще не уверен в своем пути. Но я хочу оставить свои варианты открытыми».

Гермиона удивленно посмотрела на двух женщин. "В чем дело?"

— Она умеет читать души, — просто сказала Луна.

Гермиона удивленно повернулась к Энджи. Она знала, что у женщины не было врожденных магических способностей.

Энджи пожала плечами. «Мне всегда удавалось довольно легко читать людей. Ваша подруга

обдумывает темный путь. Она скрывает свою боль и отказывается выпустить ее наружу. Путь может быть правильным, но сейчас у нее неправильные причины. "

— Ты не можешь сдержаться, Луна, — сказал Гарри с порога. «Удерживание его убивает тебя медленно. Я знаю, я сбился со счета, сколько раз пытался покончить с собой до появления Гермионы. Это убивает тебя медленно».

Луна удивленно посмотрела на него. Его глаза были отстраненными, но боль была очевидна в его выражении.

Он слегка встряхнулся и сосредоточился на ней. — Мы здесь, чтобы помочь вам, — серьезно сказал он.

— Мы хотим помочь, Луна, — тихо повторила Гермиона.

Гарри присел рядом с ней на корточки, затем взял одну из ее рук в свои и посмотрел в бледно-голубые глаза. Она чувствовала, как они оба тянут ее, и их тяга была непреодолимой. Гермиона наклонилась чуть ближе.

— Ты позволишь им помочь тебе, дитя? — тихо спросила Энджи.

Луна опустила взгляд на стол и кивнула в знак согласия, затем рыдание вырвалось из ее горла. Гермиона наклонилась ближе и заключила девушку в объятия. Это было все, что потребовалось, и она расплакалась на своем плече. Гарри двинулся, чтобы крепко обнять обеих женщин.

Энджи откинулась на спинку стула и улыбнулась про себя. Со вчерашнего дня она знала, что на остров прибыли могущественные силы. Ее тревожила не магия Луны, а ее способность влиять на Гарри и Гермиону. Блондинка знала свое уникальное положение в этой необычной триаде, и ее гнев горел как маяк. Он ел ее и будет продолжать съедать, пока кто-нибудь не вмешается и не подтолкнет ее.

Это была ее основная причина, по которой она прошла пешком две мили от комплекса до виллы Гарри. Ей нужно было подтолкнуть этих троих поближе. Каждая из них была незавершенной, но вместе они были бы могущественной силой, особенно сейчас, когда Луна позволила другим помочь ей.

Больница Норман Кей…

Алисия Спиннет-Уизли устало сидела за столом. Она не планировала провести всю ночь в лазарете, но некоторые из спасенных вчера людей были в очень плохом состоянии. Фред и Джордж немного отклонились от инструкций Гарри, отчасти благодаря анальной скупости Министерства магии. Близнецы были уверены, что это должен быть ход, реализованный Перси.

Только он будет настаивать на том, чтобы на каждой камере было четко указано имя и статус крови заключенного.

Как оказалось, эта информация пошла им на пользу. По меньшей мере половина людей, которых они доставили в лазарет, были без сознания. Одна женщина была явно беременна и демонстрировала все признаки воздействия проклятия Круциатус. Алисия провела полночи, пытаясь спасти ребенка. В конце концов, у нее не было выбора, кроме как помочь женщине выкинуть плод.

И были очень известные имена. Блез Забини наконец-то удобно отдохнул. Он находился в маленьком отделении интенсивной терапии с двумя койками, и Габриель постоянно следила за его состоянием. У него было так много сломанных костей, что было безопаснее и проще сосчитать количество целых костей. И это были только самые простые вещи. Это чудо, что он еще жив.

Пенелопа Клируотер прибыла в истерике. Она увидела Фреда и Джорджа и прижалась к ним, обильно плача. Перси приказал ее арестовать, и пока не прибыли близнецы, она ожидала смерти, так как ее казнь была назначена на тот же день. Они прибыли как раз вовремя.

Алисия просмотрела свои записи и снова сверилась с картами пациентов. Гарри был ранен, но согласно документам, представленным Габриель, он был незначительным. Она подвела итоги своего труда. Вчера вечером прибыло 16 пациентов. Двоих вылечили и отпустили к Гермионе. Один умер в четыре утра, один находился под охраной, а остальные были физически стабильны, если не психически.

Она почувствовала, как пара рук дернула ее за волосы, потом кто-то укусил ее за шею. Она вздохнула и наклонилась в нежной ласке.

— Тяжелая ночь, любимый?

Она посмотрела на Фреда и кивнула.

Он огляделся, затем осторожно взял стул и передвинул его, чтобы оседлать рядом с ней. Он не хотел шуметь и будить ее пациентов.

"Ну, тогда у меня есть только билет для вас," сказал он тихо. «Джордж наверху с Анджелиной. Они пополняют твой кабинет зелий. А ты, любовь моя, собираешься вернуться домой, где я приму тебе горячую ванну и позавтракаю, а потом в постели, чтобы поспать. Если тебе действительно повезет, я добровольно сделаю тебе один из моих запатентованных массажей ног, прежде чем уложу тебя в постель».

Она улыбнулась и наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку. — Звучит божественно, — устало ответила она. Она расправила бумаги и встала. Фред встал и обнял ее, затем аппарировал их обоих домой на заслуженный отдых.

Министерство магии, Департамент магического правопорядка...

Дамблдор вышел из кабинета и хлопнул дверью, заставив головы повернуться в его сторону. Он сердито шлепнул себя по шее от обжигающего укуса, затем почесал голые руки. На нем были только трусы-боксеры с крошечными сердечками. У сердец были маленькие крылья, которые трепетали и хлопали, когда они двигались.

Когда он впился взглядом в секретаршу, и она пискнула от страха. — Я немедленно пошлю за вашей одеждой, директор.

Он шлепнул еще один укус и сердито посмотрел на женщину, которая изо всех сил старалась не дрогнуть под его взглядом. Несколько часов назад его бесцеремонно вытащили из кабинета и в наручниках приволокли в Министерство. Оказавшись там, его раздели и подвергли крайне грубому личному обыску под присмотром этой ведьмы Амбридж!

После обыска его часами допрашивали, затем попробовали несколько разных видов сыворотки правды, так как были убеждены, что он может бороться с их действием. Последняя сыворотка была экспериментальной и имела неприятный побочный эффект в виде сильного метеоризма.

Он шлепнул по другому укусу, затем громко пукнул. Он оглядел офис, но все старательно делали вид, что ничего не замечают. Однако это было легче сказать, чем сделать, так как самые близкие к нему лица корчили гримасы от запаха, чуть ли не яростно дергая носами.

Кингсли Шеклболт подошел к Дамблдору, неся сумку с одеждой.

— Прости, Альбус. Я пытался сказать директору, что ты никак не можешь быть причастен к нападению на Министерство, — сказал он, затем хлопнул себя по затылку и почесал плечо.

Дамблдор выхватил сумку из его рук и посмотрел на аврора. Затем он протянул руку, вытащил халат и быстро надел его. Он сделал паузу, чтобы ударить по другому укусу, затем снова выпустил газ.

Кингсли отступил на шаг, когда вокруг Дамблдора поднялся зеленый ядовитый дым. Краска потрескалась и отслоилась от стены позади него.

«Я не могу поверить, что Министерство могло подумать, что я имею какое-то отношение к побегу некоторых заключенных», — сердито проворчал он. "А что с этими жуками!" он закричал.

Шеклболт сделал еще один шаг назад, и все остановились, чтобы посмотреть на разгневанного Лидера Света.

— Мы не знаем. В Министерстве их полно, — неуверенно ответил Кингсли.

Дамблдор сжал сумку с остальными вещами, сердито огляделся, затем с оглушительным треском аппарировал.

Кингсли отшатнулся назад, его глаза расширились при уходе Дамблдора. Директор только что совершил большую ошибку!

Выпрямившись, он проигнорировал вопли аппарационной тревоги и повернулся к секретарю отдела. — Пошлите кого-нибудь в защитный резервуар, — тяжело сказал он, устало потирая лоб. «Директор, очевидно, забыл о блоке против аппарации, который он установил после взлома в Манчестере».

Директор создал палату, чтобы направлять людей, пытающихся аппарировать в MLE или из MLE, в специальную комнату для содержания. Кингсли и другие изменили комнату ожидания после последнего нападения на Министерство. Прямо сейчас директор был погружен в резервуар с некоторыми пиропираньями, спасенными со времени затопления Департамента Тайн.

Кингсли вздрогнул, когда снизу раздались крики. Это был очень долгий день.

Вилла Гарри, Норман Кей...

Он прислонился к перилам на палубе, устремив взгляд на горизонт. Гермиона и Энджи были с Луной. В конце концов, несколько часов назад она расплакалась, и с тех пор все трое помогали ей. Гарри извинился, когда они убедили Луну принять легкое снотворное. Гермиона помогала блондину раздеться, и он не думал, что должен присутствовать при этом.

Гермиона вышла из дома и встала рядом с ним. Она оперлась локтями о перила.

— Она в порядке? он спросил.

«Да. Сейчас она спит, а Энджи ушла домой. Но ты же знаешь, что это еще не конец».

Он кивнул и уставился на воду. — Я знаю, — мягко ответил он, затем на мгновение замолчал, прежде чем снова заговорить. «Вы когда-нибудь замечали, что мы, кажется, отмечаем важные моменты в нашей жизни чьей-то смертью? Вот я стою, ломая голову над тем, почему я чувствую себя более грустным, чем должен. Я имею в виду, что мне грустно за Луну, но я думаю, что мне нравилось знать ее Ричарда. Если он был достаточно хорош, чтобы Луна вышла замуж, он, должно быть, действительно был особенным».

Она скользнула своей рукой в его и прижала его руку к себе. — Я тоже это чувствую, — прошептала она.

Он кивнул и наблюдал, как баклан ныряет с высоты в сто футов. Птица едва произвела всплеск

и через мгновение всплыла с хвостом, свисающим изо рта.

— Добби принес мне список людей, которых мы спасли. Один из них — чародей, который учился у мастера по изготовлению палочек. Нам нужен один из них, — мягко сказал он. «Алисия потеряла одну пациентку прошлой ночью, и у одной женщины случился выкидыш».

Гермиона резко втянула воздух и посмотрела на него. Его глаза были закрыты, но она чувствовала его гнев и силу, кипевшие прямо под поверхностью.

— Я не мог поверить, что они это делают, — просто сказал он, затем повернулся и посмотрел на нее. «Вы знали, что мы спасли Пенелопу Клируотер? Очевидно, она не была достаточно чистой для Перси, и если этого было недостаточно, ей сказали, что сегодня она должна быть брошена через завесу. Сегодня!»

Он отвернулся от нее и крепко вцепился в перила. «Это как Волдеморт снова, только теперь вместо одного сумасшедшего сошел с ума весь мир».

Его рука вспыхнула магией, и над головой начали формироваться облака.

"Гарри!" — встревоженно сказала Гермиона.

Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох, затем еще один. Медленно он выпустил магию, и облака начали рассеиваться. Гермиона посмотрела в небо и расслабилась. Последнее, чего она хотела, чтобы он начал возиться с глобальными погодными условиями.

— Боюсь. Боюсь, твоя работа внезапно стала намного тяжелее, любовь моя, — прошептал он. «Думаю, меня легко убедить пойти и уничтожить их сейчас, и я уверена, что Луна думает о том же».

Гермиона долго смотрела на него, и ему было интересно, о чем она думает. Затем она вздохнула. «Я думаю, ты прав. Мне придется удержать вас обоих от побега в крестовый поход. Но я думаю, что Луна будет беспокоить меня больше всего. помочь тебе.

«Я не позволю тебе никого убить, Гарри. Нет, позволь мне исправить это. Я не позволю тебе начинать с ними драку. это значит убивать их, чтобы защитить нас».

Он кивнул, принимая ее ограничения, но добавил одну оговорку. Если Министерство когда-нибудь прибудет на остров, он заставит их пожалеть об этом. Когда он закончит с ними, они запомнят Волан-де-Морта не более чем странным человеком с досадной проблемой характера.

Гермиона знала этот взгляд и решила отвлечь его мысли на что-то другое. "Как дела со своим увеличительным заклинанием?"

Он повернулся и жестом пригласил ее сесть на один из шезлонгов. «Это довольно сложно, но я думаю, что у меня есть решение. Проблема в том, что, согласно моим заметкам, мы сможем сделать увеличение только еще два раза».

«Сколько места это даст нам? И что в этом такого сложного, кроме очевидной невозможности того, что мы обсуждаем?»

«Когда это будет сделано, остров будет иметь шестьдесят миль в ширину и сто восемьдесят в длину».

Она моргнула и уставилась на него.

Он провел рукой по волосам. «Да, я знаю. Это последнее удвоение будет трудным».

«Трудно? Гарри, ты слушаешь себя? То, о чем ты говоришь, невозможно!»

Он нахмурился. «Нет, это просто трудно сделать. Кроме того, это не столько заклинание, сколько ритуал с усиливающей петлей обратной связи».

Она подняла руку. «Стоп. Давайте возьмем это сверху».

Он кивнул и махнул рукой, в результате чего между ними двумя появилась прозрачная карта острова.

«Хорошо, первая проблема заключается в том, чтобы найти и изолировать каждую постройку на острове, стационарную или подвижную. Мы делаем это, выгравировав несколько рун в структуре. Если мы не выгравируем руны, то структура будет включена в ритуал, и в конечном итоге расширится. Подумайте об этом. Это означает, что наш дом может стать в четыре раза больше во всех измерениях. Не знаю, как вы, но я не думаю, что хочу жить в месте с шестидесятифутовыми потолками. "

Гермиона кивнула. Исключение имело смысл. И выгравировать руны не должно быть так уж сложно, даже если им придется сделать это для каждой постройки на острове. — Хорошо, я понимаю, почему ты хочешь это сделать.

"Правильно. Следующее, что нам нужно сделать, это убедиться, что все находятся внутри, когда будет проводиться ритуал. Любой снаружи может быть захвачен его эффектами", серьезно сказал он, затем нахмурился. «Это может стать грязным».

Он вскочил, сел на перила и посмотрел на нее сверху вниз. «Ритуал сам по себе не очень сложен. Подготовка места для ритуала будет проблемой, но Добби уверяет меня, что он и несколько других эльфов могут помочь мне подготовить это место».

— Так в чем тогда проблема?

Он нахмурился. «Заклинание будет довольно длинным и запутанным. Мне не придется запоминать его, но если я что-то неправильно прочитаю, мне придется отступить и начать заново. все время. Я полагаю, что мне потребуется по крайней мере три часа, чтобы прочитать это ".

Она скрестила руки и посмотрела на него. «Гарри, ты не можешь в совершенстве прочитать трехчасовое заклинание. У тебя проблемы с тем, что длится дольше пяти минут, не спотыкаясь».

Гарри усмехнулся и потер затылок. «Ну, я как бы надеялся, что ты посмотришь на это и найдешь способы урезать его. Я разобрался с основами арифмантики, но ты эксперт».

Она улыбнулась ему, довольная его ответом. «Хорошо, завтра я начну разбирать твою работу. Теперь, чтобы не менять тему, но я должен спросить. Что было в той банке, которую ты заставил меня бросить в Министерство перед тем, как мы ушли?»

Гарри злобно ухмыльнулся. «Комары. Миллионы и миллионы их. Ну, на самом деле, один и дублирующие чары, которые исчезнут через несколько дней».

Гермиона хихикнула, и он улыбнулся ей в ответ. Мысль о том, чтобы наполнить здание министерства комарами, щекотал ее воображение. Комары на Норманс-Кей были особенно прожорливы, если вы не были к ним готовы и знали об очаровании, которое развил Амос.

— Вы, мистер Поттер, определенно злой человек, — сказала она, смеясь.

— И они думали, что Волдеморт был плохим? — спросил Гарри. «Что такое убийственное проклятие по сравнению с сотнями комариных укусов?» Он фыркнул. «Кому нужен Темный Лорд, когда у вас есть слегка тронутый недовольный с коварным воображением?»

— И друзей, у которых достаточно идей, чтобы заставить Министерство нервничать в течение следующих ста лет, — добавила Гермиона, и ее глаза заплясали.

— О, да, — сказал он, его взгляд расфокусировался, когда мысли начали просачиваться в его разум. «Знаешь, такого рода спасения не было бы необходимо, если бы я просто уничтожил Министерство. Или, что еще лучше, я мог бы просто снять с Дамблдора шкуру и повесить его в атриуме в качестве предупреждения. Я мог бы превратить всех авроров ICW в Взрыв… Превратил Скрютов и высший совет в Флоббер-червей».

— Гарри, — слегка упрекнула Гермиона.

Его глаза начали светиться, а улыбка, которая начала формироваться на его губах, была не

совсем… правильной.

«Я могу отдать Перси гоблинам. Или еще лучше, я отдам его Пенелопе! Я вытащу Снейпа из Азкабана и отдам его близнецам в качестве подопытного. Я отдам Шеклболта Луне. отомстить за Ричарда. Я получу то, что осталось, за Минерву. Я превращу Хогвартс в контактный маггловский зоопарк».

— Гарри, — тихо сказала она, начиная немного волноваться.

«Косой переулок станет следующей большой магловской ловушкой для туристов. Мы продадим дрянные керамические статуэтки Мерлина и Морганы за мятную монету! Мы превратим здание Министерства в маггловский приют и заставим работников Министерства заботиться о них».

Покачав головой, Гермиона наклонилась вперед и ткнула его в грудь. «Вернись, любовь моя. Ты сможешь повеселиться, штурмуя Министерство позже».

Он посмотрел на нее и вздохнул. "Правильно. Итак, где мы были снова?"

http://tl.rulate.ru/book/77787/2336955